

У

**ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

Кандидат экономических наук
С. И. ТЮЛЬПАНОВ

**ОСНОВНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН
СОВРЕМЕННОГО
КАПИТАЛИЗМА**

ЛЕНИНГРАД
1953

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Кандидат экономических наук
С. И. ТЮЛЬПАНОВ

ОСНОВНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН
СОВРЕМЕННОГО
КАПИТАЛИЗМА

Стенограмма публичной лекции

26985

ЛЕНИНГРАД

1953

Редактор — кандидат экономических наук *Г. К. МОРОЗОВ*

Редактор Отделения Общества *И. Я. РОЗЕНФАРБ*

М-38566. Подписано к печати 28-VIII-1953 г. Объем 4 п. л.

Заказ 1649. Тираж 235.000

Типография им. Котлякова, Ленинград, Садовая, 21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ КАПИТАЛИЗМА И КЛАССОВАЯ БОРЬБА ПРОЛЕТАРИАТА

К. Маркс и Ф. Энгельс впервые в истории стали на путь научного познания общественных отношений. Они установили, что общество есть живой, находящийся в постоянном развитии, организм, имеющий всегда свою определенную конкретно-историческую форму. Они сформулировали понятие общественно-экономической формации как исторически определенного способа производства, воплощающего в себе единство производительных сил и производственных отношений вместе с соответствующей этим отношениям надстройкой. Понятие общественно-экономической формации неразрывно связано с раскрытием специфического для нее экономического закона развития.

Открытие основного экономического закона развития капиталистического общества было главной целью экономического исследования К. Маркса. Каждый способ производства характеризуется специфически определенным сочетанием производительных сил и производственных отношений, специфически определенной формой противоречия между ними. Вот почему каждый способ производства развивается по своим особым своеобразным законам. Эти законы объективны, не зависят от воли и сознания людей. В соответствии с этими законами происходит смена одних общественно-экономических формаций другими.

В. И. Ленин, обогащая теоретическое наследство К. Маркса и Ф. Энгельса, подробно анализировал изменение условий действия основного экономического закона капитализма в эпоху империализма и постоянно подчеркивал значение познания объективных законов

развития капитализма для практики классовой борьбы пролетариата.

Теория научного коммунизма выяснила отличительные особенности основного экономического закона, которые характеризуются тем, что основной закон определяет существо данного способа производства.

Познание общественных закономерностей всегда рассматривалось К. Марксом и Ф. Энгельсом как орудие преобразования мира, как орудие классовой борьбы пролетариата.

Исследуя развитие капиталистического общества на его современной стадии, обобщая практику классовой борьбы в странах капитала и практику строительства коммунизма в СССР, И. В. Сталин открыл основной экономический закон современного капитализма и основной экономический закон социализма. «Главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей»¹.

В соответствии с марксистско-ленинской теорией основной экономический закон современного капитализма определяет не отдельные стороны и не отдельные, хотя и существенные, процессы развития капиталистического производства на данной ступени развития капитализма, а все главные процессы его развития, его суть.

Кроме основного экономического закона, в любом обществе и на любой ступени его развития существуют и действуют другие, не основные, но столь же объективные экономические законы развития. Они также отражают существенные связи и отношения данного общества.

Конкретный анализ развития капиталистического общества включает анализ всей совокупности объективных экономических законов, действующих при капитализме на базе коренных экономических условий — частной соб-

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952, стр. 38.

ственности на средства производства и отношений эксплуатации. На империалистической стадии развития капитализма действуют все законы, характерные для капиталистического общества до монополистического периода, — закон конкуренции и анархии производства, закон стоимости, всеобщий закон капиталистического накопления и т. д. Однако все они находятся в соответствии с основным экономическим законом развития капитализма и им определяются. В эпоху империализма действие всех остальных законов капитализма находится в зависимости, под влиянием и воздействием основного экономического закона — необходимости максимальной прибыли.

Опираясь на марксистскую теорию прибавочной стоимости, И. В. Сталин показал конкретную форму действия наиболее общего закона капитализма — закона прибавочной стоимости — в условиях монополистического капитала, в условиях, когда капитализм «созрел и перезрел», когда его устой насквозь прогнили и весь он покрылся язвами загнивания и паразитизма.

Научное открытие И. В. Сталина основывается на ленинском учении об империализме, показывает единую основу (единство) всех главных противоречий капитализма, углубляет наше понимание империалистической стадии капитализма как кануна социалистической революции. Материалы XIX съезда КПСС и работа И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» с исключительной силой вскрывают противоречия капиталистического воспроизводства, определяемые действием основного экономического закона, напряженность и остроту основного противоречия капитализма, глубочайшее нарушение закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Открытие основного экономического закона современного капитализма позволяет глубже понять неизбежность возникновения общего кризиса современной капиталистической системы — последнего этапа империалистической стадии капитализма. Выхода из этого кризиса капиталистической системы, в отличие от его экономических кризисов, нет. Это — начало крушения капиталистической системы хозяйства во всем мире.

На основе действия основного экономического закона современного капитализма и закона неравномерности эко-

номического и политического развития капитализма в эпоху империализма возникли первый и второй кризисы капиталистической системы как этапы общего кризиса капитализма.

Первый кризис в период первой мировой войны и второй кризис в период второй мировой войны нельзя рассматривать как отдельные, независимые друг от друга самостоятельные кризисы. Это этапы развития общего кризиса мировой капиталистической системы, этапы усиления распада капитализма.

Анализ международного положения, данный на XIX съезде КПСС в докладе товарища Маленкова, в речи И. В. Сталина на заключительном заседании съезда, в выступлениях делегатов съездов, с большой силой показал — как под действием основного экономического закона современного капитализма происходит все-стороннее углубление общего кризиса мировой капиталистической системы.

Материалы XIX съезда КПСС показывают, что общий кризис капитализма охватывает все области общественной жизни капиталистических стран: экономику и политику, идеологию и быт, науку и искусство.

Две диаметрально-противоположные линии развития мировой экономики определяются действием двух противоположных экономических законов — основного экономического закона современного капитализма, действующего во всем империалистическом лагере и в каждой отдельной стране, входящей в этот лагерь, и основного экономического закона социализма, действующего в СССР, странах народной демократии, т. е. во всем мире социализма.

Эти две линии развития, указанные товарищем Маленковым в отчетном докладе Центрального Комитета ВКП(б) XIX съезду партии, дают общую и вместе с тем наиболее глубокую картину мирового экономического положения.

В то время как в СССР, странах народной демократии экономика непрерывно развивается, кризисы уничтожены и все развитие подчинено интересам обеспечения максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества, производительные силы капитализма прозябают, топчутся на месте, потрясаются кризисами и обострением всех противоречий.

Уже К. Маркс, вскрыв сущность капиталистического общества, обосновал неустранимость анархии капиталистического производства. Отрицая возможность планомерного развития капиталистического общества, К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что анархия пронизывает все стороны общественных отношений при капитализме. Теория научного коммунизма установила, что противоречия внутри господствующего класса капиталистов носят неустранимый антагонистический характер и постоянно порождают борьбу между отдельными капиталистами.

В. И. Ленин показал, что все основные положения К. Маркса, в том числе положение о непримиримости противоречий между капиталистическими собственниками, сохраняют свою силу и в период империализма. Критика В. И. Лениным оппортунистических теорий Каутского и Гильфердинга не утратила своей актуальности и в настоящее время. В. И. Ленин вскрыл всю ненаучность, все приукрашивание капитализма идеологами II Интернационала, ревизионистами и оппортунистами всех разновидностей и показал, что хотя господство монополий и вносит существенные изменения в характер развития капиталистической формации, но уничтожить анархию, кризисы, войны оно не может. Разоблачая Каутского, В. И. Ленин указывает, что объективный, т. е. действительно социальный, смысл его «теории» один и только один: реакционнейшее утешение масс надеждами на возможность постоянного мира при капитализме посредством отвлечения внимания на ложные перспективы какого-то якобы нового, будущего «ультраимпериализма».

Изучение основного экономического закона дает возможность глубже понять причины нарастания неустранимых противоречий и конфликтов в период империализма, неизбежность войн между капиталистическими хищниками, прогрессирующее загнивание и ослабление мировой системы капитализма.

Характер действия основного закона капитализма — закона постоянного развития и усиления монополий, закона нарастания и обострения противоречий внутри и между различными группами монополистического капитала, исключает всякую возможность возникновения «организованного» монополистического капитализма. Не организованность, а крайнее обострение всех противоречий несет в себе максимальная прибыль. Жестокая кон-

курентная борьба монополий друг с другом с целью сохранения и дальнейшего увеличения максимальной прибыли — неустранимое следствие действия основного экономического закона монополистического капитализма.

Капиталистический способ производства исключает возможность планирования. Анархия и конкуренция — один из законов капитализма, действующих на протяжении всей его истории. Он определяется основным законом капитализма — законом прибавочной стоимости. Резкое возрастание эксплуатации, обнищание и разорение трудящихся, а значит и обострение основного противоречия капитализма, усиление конфликтов между трудом и капиталом — таковы социальные последствия действия основного экономического закона периода империализма и причина роста стихийности экономического развития современного капитализма. Если уже погоня за прибылью как единственной целью капиталистического производства вызывает анархию и конкуренцию, то максимальная прибыль как необходимое условие существования монополистического капитала резко усиливает анархичность капиталистического общества.

Нельзя планировать народное хозяйство там, где потребности всего общества не интересуют и не могут интересовать владельцев средств производства. Капиталистов интересует только максимальная прибыль. Необходимо учесть, что максимальная прибыль, имея своим единственным источником эксплуатацию трудящихся, вырывается монополиями в конкурентной борьбе всех против всех.

Итак, империалистическая стадия капитализма, где целью развития производительных сил является максимальная капиталистическая прибыль, вызывает усиление анархии, а не возникновение «планирования» или «элементов планирования». Стихийность как исторически специфическая форма действия объективных экономических законов в досоциалистических формациях получает в период империализма свое наивысшее развитие.

Основной экономической закон современного капитализма, непреодолимые противоречия, порождаемые им, лежат в основе неизбежности просчетов современных претендентов на мировое господство.

Авантюристические претензии финансовой олигархии США на экономическое, политическое и духовное руко-

водство миром являются, по существу, новым вариантом «организованного капитализма» в масштабах всего капиталистического мира. Идея «исторической миссии американцев», их якобы обязанность взять на себя «моральное руководство свободным миром» служат американским империалистам идеологическим оружием борьбы против национального суверенитета других стран, помогают им закабалить новые страны — колонии своих конкурентов, оправдать и придать якобы законный характер грубому вмешательству во внутренние дела других стран. Однако расхождение между целями, которые ставят монополисты, и объективными результатами экономического и политического развития все более возрастает. Захватническая политика монополий вызвала такую ненависть свободолюбивых народов мира, которую можно сравнить только с ненавистью к кровавому германскому фашизму.

Агрессивная политика монополистической верхушки США, определяемая объективными экономическими законами развития капитализма и, прежде всего, основным экономическим законом современного капитализма, усилила глубочайшие противоречия внутри империалистического лагеря.

Анализ отношений между США, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой, между США и Западной Германией, США и Японией, а также между европейскими сателлитами США раскрывает закономерную перспективу дальнейшего обострения противоречий между империалистическими странами. Основной экономический закон монополистического капитализма, — указывает товарищ Маленков в отчетном докладе на XIX съезде партии, — объясняет вопиющие противоречия капитализма, раскрывает причины и корни агрессивной грабительской политики капиталистических государств. Его действие ведет к углублению общего кризиса капитализма, к неизбежному нарастанию и взрыву всех противоречий капиталистического общества.

Научное познание основного экономического закона современного капитализма имеет исключительное значение для революционной практики пролетариата капиталистических стран. Познание объективных общественных последствий действия основного экономического закона современного капитализма должно лежать и лежит

в основе революционной стратегии и тактики коммунистических партий капиталистических стран.

XIX съезд КПСС показал огромное значение теории научного коммунизма для анализа современного этапа истории человеческого общества, расколотого на два мира, на две социальные системы, на два противоположных друг другу лагеря.

В отчетном докладе на XIX съезде партии Г. М. Маленков остановился на резком изменении соотношения сил между лагерем империализма и войны, с одной стороны, и лагерем демократии и мира, с другой, которое делает реальной перспективу сохранения мира. Сопротивление народов преступным планам поджигателей новой мировой войны растет и принимает все более открытые и действенные формы. Все большее число трудящихся завоевывается на сторону коммунистических партий, отстаивающих дело мира.

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство, исходя из положения марксистско-ленинской теории о решающей роли масс в истории человечества и, особенно, из повышения роли масс на современном этапе, считают, что мир может быть сохранен. Только врагам мира и поджигателям войны выгодно внушать массам мысль о невозможности бороться против войны, выгодно опутать массы ложью о неизбежности новой войны. Эти якобы научные «беспристрастные» измышления более опасны, чем цинично-откровенная апологетика империалистического разбоя и войны, ибо они насаждают пассивность и переоценку сил реакции.

Опасность нарушения мира велика, она коренится в самой системе капитализма, но марксизм-ленинизм опровергает ненаучное представление противников исторического материализма о том, что общество якобы бессильно перед лицом экономических законов. Наоборот, теория коммунизма научно обосновывает активность масс и возможность использования в интересах общества объективно действующих законов. Съезд партии показал, как неумолимые последствия действия экономического закона современного капитализма расшатывают позиции капитализма, усиливают сплочение масс и создают объективную силу, способную отстоять дело мира.

Великие идеи Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина служат непобедимым оружием миллионов трудящихся

капиталистических, колониальных и зависимых стран в их борьбе за мир, демократию и социализм.

МАКСИМАЛЬНАЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИБЫЛЬ — ДВИГАТЕЛЬ МОНОПОЛИСТИЧЕ- СКОГО КАПИТАЛИЗМА

Марксизм всегда исходил из признания объективного характера общественных законов, из их исторической обусловленности. Именно потому, что К. Маркс и Ф. Энгельс изучали развитие общества как естественно-исторический процесс, как развитие объективных закономерностей, они совершили переворот в политической экономии, превратили ее в науку и осветили путь революционной борьбы пролетариата.

Каждое крупное произведение классиков марксизма-ленинизма углубляет наше понимание объективной действительности, расширяет наше познание закономерностей общественного развития. Все произведения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина органически связаны между собой, в каждом новом произведении развиваются и поднимаются на новую ступень те исходные положения теории научного коммунизма, которые сделали марксизм величайшей силой общественного развития.

Произведение товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» может быть правильно понято только тогда, когда оно изучается на основе и в связи со всей марксистско-ленинской теорией в целом. Выводы И. В. Сталина основываются на незыблемых положениях, установленных и обоснованных К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным и самим И. В. Сталиным в его прежних произведениях. Они обобщают весь гигантский исторический опыт борьбы пролетариата, успешная практическая революционная деятельность которого всегда основывалась на марксистской теории.

Величайшей научной заслугой К. Маркса в политической экономии является создание теории прибавочной стоимости, открытие объективного экономического закона развития буржуазного общества. К. Маркс и Ф. Энгельс вскрыли сущность капиталистического способа производства, основанного на эксплуатации наемного рабочего, на производстве и присвоении прибавочной стоимости.

В. И. Ленин в статье «Три источника и три составных

части марксизма» указал, что учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень экономической теории Маркса. Марксистская теория исходит и всегда исходила из научно установленного положения, что непосредственной целью капиталистического способа производства является производство не товаров, а прибавочной стоимости, или прибыли в ее развитой форме, производство не продукта, а прибавочного продукта.

Это положение очень важно, ибо прибыль — непосредственная цель капиталистического способа производства на всех его этапах. В период домонополистического капитализма прибыль является такой же целью деятельности каждого капиталиста, так же объясняет развитие производительных сил и всех противоречий капитализма, как и в эпоху монополистического капитализма. Между категориями (понятиями, отражающими объективные отношения) прибавочной стоимости и прибылью существует глубокая внутренняя связь, и превращение прибавочной стоимости в прибыль объективно обусловлено самим способом капиталистического производства. На базе капиталистических производственных отношений создание и присвоение прибавочного труда происходит в форме прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость появляется в виде массы товаров, созданных наемными рабочими и присвоенных капиталистами. Маркс писал, что увеличение стоимости капитала и, следовательно, создание прибавочной стоимости есть движущая душа капиталистического производства. В каждой единице капиталистически произведенного товара заключена частица прибавочной стоимости. Но проявиться прибавочная стоимость может лишь в форме прибыли, т. е. после продажи товара, превращения его в деньги. Только при постоянном возобновлении капиталистических отношений, только в единстве производства и обращения, в постоянном кругообороте капитала существуют капитал и прибавочная стоимость как наиболее глубокое, существенное отношение между классами капиталистического общества.

Поэтому прибавочная стоимость как капиталистическая форма присвоения прибавочного продукта и выражение отношений капиталистического общества реально существует в единстве с необходимой формой своего проявления — в категории прибыли.

Прибыль — это необходимая общая форма, в которой выступает закон прибавочной стоимости; она обобщает результат всей деятельности капиталистического производства, взятого в его непрерывном возобновлении и расширении. Прибыль — это и есть прибавочная стоимость, превращенная в деньги, и отнесенная ко всему капиталу. Это категория единства производства и обращения. Прибыль есть не что иное, как отношение прибавочной стоимости ко всему вложенному в предприятие капиталу. Капиталист не делает никакого различия между постоянным и переменным капиталом. Ему важен конечный результат — увеличение первоначально авансированного капитала. Источник изменения стоимости, т. е. труд рабочего (капиталист затрачивает часть капитала на покупку товара — рабочей силы, так называемый переменный капитал), скрыт в сумме всех затрат капиталиста. Излишек стоимости выступает как порождение всего капитала. К. Маркс впервые дал научное объяснение происхождению капиталистической прибыли, сформулировал закон прибавочной стоимости как закон ее рождения и возрастания. И. В. Сталин, опираясь на теорию прибавочной стоимости К. Маркса, подчеркивал, что потребление интересует капиталиста только постольку, поскольку оно обеспечивает извлечение прибылей. Неопровержимые факты капиталистической действительности на протяжении всего периода существования капитализма подтверждают, что потребление само по себе для капиталиста не имеет значения, человек с его потребностями исчезает из поля зрения капиталиста.

Расширенное воспроизводство индивидуальных капиталов и всего общественного капитала в целом происходит и может происходить только за счет прибыли. Суть капиталистической конкуренции между капиталистами одной и той же отрасли и капиталистами разных отраслей промышленности заключается в борьбе за большую прибыль. Ф. Энгельс указал, что капиталистическая конкуренция есть наиболее полное выражение существующей в буржуазном обществе взаимной вражды и борьбы всех против всех.

Стремление к постоянному присвоению чужого труда, борьба за увеличение прибыли выражает объективные условия существования каждого капиталиста в отдельности и класса капиталистов в целом. Каждый капита-

лист стремится к максимальной прибыли, к максимальному увеличению авансированного капитала. Но в условиях домонополистического капитализма он не может длительно закрепить за собой прибыль, которая значительно превышала бы прибыль, типичную для данной эпохи развития капитализма.

Стремление к возрастанию прибыли есть, таким образом, отражение в сознании каждого капиталиста объективных условий существования его как капиталиста. Стремление к прибыли неизбежно порождается всеми объективными условиями воспроизводства капиталистического способа производства, формой собственности, наличием двух классов, антагонизмом этих классов и всеми вытекающими отсюда общественно-экономическими явлениями. Вот почему К. Маркс и говорил, что капиталист есть не что иное, как персонифицированный капитал.

Закон прибавочной стоимости является основой капиталистической прибыли и ее распределения между отдельными группами капиталистов. В погоне за высокой нормой прибыли капиталисты вкладывают капиталы то в одну, то в другую отрасль промышленности. Внутри каждой отрасли конкуренция между капиталистами приводит к тому, что стоимость и соответственно цена, по которой реализуется (продается) товар, определяется условиями производства на тех предприятиях, которые доставляют большую часть товаров. Предприятия, лучше оснащенные техникой производства, будут получать добавочную прибыль (сверхприбыль). Они окажутся в более выгодном положении. В условиях свободной конкуренции другие предприятия этой же отрасли также будут вводить технические усовершенствования, улучшать организацию производства, усиливать степень эксплуатации рабочих. В результате конкуренции капиталов, вложенных в данную отрасль промышленности, в этой отрасли развивается техника, снижается стоимость производимых товаров.

Таким образом, избыточная прибавочная стоимость, или сверхприбыль, имеет своим основанием разный уровень развития производства в конкурирующих между собой различных предприятиях, технический прогресс и организационные улучшения в производстве, вводимые для обеспечения большей прибыли.

Но конкуренция существует не только внутри отдель-

ных отраслей. В разных отраслях действуют различные факторы, которые определяют различные нормы прибыли. В одних отраслях для осуществления эксплуатации и присвоения прибавочной стоимости требуются значительные затраты капитала на средства производства, в других — затраты на постоянный капитал менее значительны. В одних отраслях степень эксплуатации больше, в других — несколько меньше и т. д. Но равный капитал требует равной нормы прибыли. Если, например, на машиностроительных предприятиях норма прибыли на весь вложенный в производство, т. е. авансированный, капитал будет меньше, чем на текстильных предприятиях, то начнется «бегство», «перелив» капитала из той отрасли, где норма прибыли ниже, в те отрасли, где она выше. Новые капиталы также не будут иметь стимула обноваться в машиностроительной промышленности, пока прибыли этой отрасли будут меньше, чем прибыли, получаемые в других отраслях. Стихийный перелив капиталов будет происходить до тех пор, пока не установится равная, средняя прибыль, пока не создадутся приблизительно равные условия для получения равной прибыли на капиталы равной величины, вне зависимости от того, в каких отраслях они применены. Вот почему в условиях свободной конкуренции отдельные предприятия и отдельные отрасли не могут длительно получать более высокую прибыль.

Объективные условия развития капиталистических отношений в период свободной конкуренции вносят поправку в субъективные стремления капиталиста, сводят его прибыль к средней для данного периода величине. К. Маркс не только открыл тайну капиталистической прибыли, но и показал, почему в условиях свободной конкуренции капиталисты различных отраслей и сфер производства получают примерно одинаковую прибыль.

Исторический путь превращения закона стоимости в закон цен производства показывает, как конкретно существовал закон прибавочной стоимости в эпоху монополистического капитала, особенно в период промышленной стадии капитализма, когда после промышленного переворота возникло резкое различие в органическом строении капитала различных производств. Закон средней прибыли объясняет распределение капиталов, распределение труда, территориальное размещение промышлен-

ности, осуществление известной пропорциональности. Только закон средней прибыли, или тот вид, который принимает закон прибавочной стоимости в период домонополистического капитала, объясняет конкретную историю капиталистического производства и развитие производственных отношений капиталистического общества.

Наличие свободной конкуренции капиталов в период домонополистического развития капитализма, возможность более или менее беспрепятственного перелива капитала из одной отрасли в другую постоянно стимулируют попытки капиталистов преодолеть действие закона средней прибыли, получить бóльшую норму прибыли, «перехитрить» этот объективный закон. В этом смысле стремление к большей прибыли является необходимым элементом самого существования средней прибыли как объективного экономического закона развития домонополистического капитализма.

В эпоху домонополистического капитализма средняя прибыль была достаточной для того, чтобы капиталист мог осуществлять расширенное воспроизводство и не погибнуть в конкурентной борьбе. Экономические условия длительного закрепления за отдельными предприятиями высшей прибыли отсутствовали.

Воспроизводство хотя и было сопряжено с трудностями, определяемыми основным противоречием капитализма, но механизм циклического развития капитализма действовал без особых затруднений. Кризисы сменялись депрессией, последняя переходила в подъем, в развитие и расцвет. Максимальный уровень предшествующего цикла систематически перекрывался в следующем цикле.

Эти общие условия общественного воспроизводства — значит в известной мере и воспроизводства индивидуального капитала — делали среднюю прибыль как предпосылку более или менее систематического расширенного воспроизводства достаточной.

Но уже в тот период средняя прибыль была необходимым минимумом для того, чтобы капиталистическое производство могло развиваться и выдержать конкурентную борьбу. Среднюю прибыль, как показывает история развития домонополистического капитализма, необходимо рассматривать как низший предел рентабельности, ниже которого капиталистическое производство становится невозможным.

Все же наиболее концентрированные отрасли производства, отрасли с высоким органическим строением капитала, могли некоторое время получать повышенную прибыль (сверхприбыль). Уровень развития производительных сил, трудности миграции капитала (т. е. перелива из одной отрасли в другую), более длинные сроки строительства новых предприятий зачастую позволяли данной группе капиталистов получать большую чем в других отраслях промышленности прибыль.

Сверхприбыль ни по характеру, ни по источникам не была максимальной прибылью. Она появляется в условиях эксплуатации рабочих при технических, организационных и других преимуществах данного предприятия в сравнении с остальными предприятиями. Она возникла в условиях отклонения индивидуальной стоимости от общественной. Она не была связана с господством монополий и не определялась им. Поэтому на базе общественных условий свободной конкуренции избыточная прибавочная стоимость (сверхприбыль) никогда длительно не могла быть сохранена ни за отдельной отраслью промышленности, ни за отдельным предприятием.

Средняя прибыль вырывалась капиталистами друг у друга в ожесточенной конкурентной борьбе. Не всем капиталистам, особенно в период кризиса и депрессий, удавалось обеспечить и присвоить среднюю прибыль. На этой почве происходило разорение одних капиталистов, поглощение их более сильными. На этой же основе увеличивалась централизация капиталов и концентрация производств.

Какие же условия должны были создаться в процессе исторического развития капиталистического общества, чтобы возник и получил силу основной экономической закон современного капитализма со всеми его основными чертами и требованиями, с необходимостью и возможностью обеспечения монопольной «высшей нормы прибыли»? Какие условия должны были возникнуть, чтобы более или менее регулярное расширенное воспроизводство монополистического капитала объективно стало возможным лишь при регулярном и длительном получении максимальной прибыли, не средней и не всякой прибыли, а именно максимальной?

Ответить на этот вопрос можно только исходя из ленинско-сталинской теории империализма. В. И. Ленин

в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» указывает, что империализм вырос как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще.

Это означает, с одной стороны, что все прежде открытые К. Марксом антагонистические противоречия капиталистического способа производства продолжают действовать, но, с другой стороны, уже возникли новые противоречия и капитализм в целом вступил в новый, последний этап своего развития. Экономически основное, что существенно изменило всю обстановку, есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическим монополизмом.

Выделяя самое главное в «перерождении» капитализма в империализм, В. И. Ленин определял империализм как монополистический капитализм.

Господство монополий обострило все противоречия капитализма, довело их до высшего предела, превратило капитализм из относительно прогрессивного в паразитарный, загнивающий, умирающий.

Различие между старым, домонополистическим капитализмом и новым, монополистическим капитализмом сводится к тому, что развитие капитализма путем свободной конкуренции сменилось развитием путем объединения капиталистов в грандиозные монополистические союзы. Старый, в известном смысле слова «культурный», «прогрессивный» капитал сменился капиталом финансовым, капиталом «загнивающим». Относительно мирное расширение капитала и распространение его на «свободные» территории сменилось развитием скачкообразным, развитием через передел уже поделенного мира посредством военных столкновений между капиталистическими группами. В целом можно сказать, что капитализм, развивавшийся ранее по линии восходящей, сменился капитализмом умирающим, развивающимся по нисходящей линии.

Эти качественно новые экономические условия развития капитализма, в особенности крайнее обострение основного противоречия, привели к тому, что экономические законы капитализма в эпоху империализма в сравнении с предшествующим периодом развития приняли иной вид. Марксистская теория исходит из того, что специфические законы развития формаций, и прежде всего

капитализма, в отличие от законов социологических, которые имеют отношение ко всем общественно-экономическим формациям, могут и должны меняться.

Исторический подход к исследованию закономерностей капиталистического общества вскрывает глубокие изменения в характере действия специфических экономических законов в рамках данной общественной формации при сохранении сущности данных законов.

Способ производства и его законы нельзя рассматривать метафизически. Одно из важнейших положений политической экономии — возникновение экономических законов на базе соответствующих экономических условий — верно не только применительно к смене различных общественно-экономических формаций. Оно имеет силу и в отношении смены стадий и фаз внутри отдельных формаций.

Монополистическую стадию капитализма можно понять лишь как продолжение и развитие домонополистической стадии капитализма. Возникновение экономического закона современного капитализма можно понять, лишь проанализировав те изменения, которые произошли с переходом к империализму. Господство монополистического капитала изменило условия, при которых закон прибавочной стоимости — закон развития производственных отношений и производительных сил капитализма — в его прежнем виде (и соответственно в прежней формулировке) мог бы выражать все существенные связи периода империализма, своеобразии эксплуатации пролетариата и всех трудящихся в новых условиях.

Основной экономический закон современного капитализма нельзя противопоставлять закону прибавочной стоимости. Закон необходимости максимальной прибыли появляется на базе развития производственных отношений и производительных сил капитализма, характеризует новую ступень развития данного способа производства, всей формации в целом.

Возникновение основного экономического закона современного капитализма, — или тот новый вид, который принял закон прибавочной стоимости, — нельзя понять в отрыве от того вида, в котором закон прибавочной стоимости реально существовал в период домонополистического капитализма.

Средняя прибыль была той конкретной формой, в ко-

торой выступал закон прибавочной стоимости в период до монополистического капитализма. Неизбежность появления закона максимальной прибыли вытекает из нарастания условий, подрывающих действие средней прибыли. Теряют силу условия, делающие среднюю прибыль достаточной для более или менее систематического расширенного воспроизводства крупного капитала и возникают условия, позволяющие одним группам все более и более систематически и длительно присваивать большую, чем средняя, прибыль. Создаются условия присвоения различными группами капиталистов различных и резко отличающихся по величине норм прибыли. Резко возрастает также различие в абсолютной величине прибыли.

Монополизация средств производства и обращения на основе концентрации производства, монополия финансовая, экспорт капитала, монополия сырьевая и территориальная, т. е. все виды монополий, создали для финансовой олигархии условия обеспечения максимальной прибыли за счет всего общества, прежде всего за счет трудящихся своей и чужих стран.

Максимальная капиталистическая прибыль становится условием более или менее систематического расширенного воспроизводства монополистического капитала. Резкое возрастание прибыли стало не только возможным, но и необходимым. Создались экономические условия систематического обеспечения высшей прибыли для монополистического капитала. В связи с этими новыми условиями закон прибавочной стоимости получил дальнейшее развитие, стал более сложным, выступил в новой форме, выражающей все существенные отношения эксплуатации в эпоху монополистического капитализма.

В соответствии с новыми условиями закон прибавочной стоимости, закон рождения и возрастания капиталистической прибыли, не затрагивающий проблемы высшей прибыли должен быть конкретизирован, чтобы отразить эти новые условия развития капитализма. Конкретизация закона прибавочной стоимости является научным открытием И. В. Сталина, отражающим развитие объективных закономерностей капитализма и его превращение в монополистический капитализм.

Необходимость высших прибылей и недостаточность средней прибыли определяется резким обострением всех

капиталистических противоречий в период империализма, выражает изменение условий расширенного воспроизводства монополистического капитала, качественные изменения в самом базисе. Необходимость максимальных прибылей в эпоху империализма обусловливается глубочайшим нарушением закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, крайней напряженностью основного противоречия капитализма, загниванием и паразитизмом всей империалистической стадии капитализма, особенно в период общего кризиса.

Экономическая и политическая необходимость получения максимальных прибылей в эпоху империализма обусловливается многими факторами. Важнейшие из них следующие.

1. Масштабы производства, масштабы обобществления труда, уровень развития производительных сил капитализма в целом достигли таких размеров, что организация расширенного воспроизводства требует огромных средств, огромной прибыли как необходимой предпосылки и фонда для реального накопления, т. е. для капитализации прибавочной стоимости.

Монополии являются главной формой капиталистических производственных отношений, в которых теперь происходит развитие производительных сил. Новое производство только тогда имеет шансы уцелеть в конкурентной борьбе, если оно с самого начала организуется как крупнейшее предприятие со всеми преимуществами монополии. Не случайно все новые отрасли (химия, электротехника, искусственное волокно, синтетический каучук и т. д.) являются наиболее монополизированными и концентрированными производствами. Конкурентная борьба, обостряемая возникновением новых, мощных предприятий, связана с определенными денежными расходами империалистов, покрытие которых происходит за счет фонда полученных прибылей.

Таким образом, не масштабы производства сами по себе, а капиталистическая форма, в которой развиваются производительные силы, определяет необходимость резкого повышения прибылей. Даже централизация капиталов на путях выпуска акций, особенно в связи с изменчивостью конъюнктуры капиталистического рынка и необходимости немедленного его использования, не

может полностью обеспечить требования быстрого, скачкообразного развития той или иной отрасли. В целях выигрыша времени крупнейшие вложения в новые предприятия производятся в настоящее время задолго до реализации акций. Кроме того, сама централизация капитала в форме выпуска акций требует наличия у акционеров-учредителей значительных сумм для сохранения в руках контрольного пакета акций.

2. Империализм резко усилил присущую капитализму неравномерность экономического и политического развития отдельных стран. Империализм усилил неравномерность развития отдельных районов и отдельных производств в каждой стране. Монополистическая форма развития производительных сил определяет скачкообразное развитие техники в период империализма. Хотя отдельные монополии, опираясь на свою экономическую мощь, имеют экономическую возможность задержать и задерживают применение новой техники, но их власть не абсолютна. Другие монополии в этой или конкурирующих отраслях вводят новую технику, опираясь на которую, предпочитают открытую конкурентную борьбу преимуществам монополистического соглашения. Классики марксизма-ленинизма не раз указывали, что капитализм ставит специфические границы применению новой техники и техники вообще. Технические новинки вводятся лишь тогда, когда они могут обеспечить увеличение прибыли против существующей. Капиталисты яростно выступают против новой техники и за переход на ручной труд, когда новая техника не обещает резкого повышения прибылей.

Буржуазный исследователь Уэнделл Бердж, приводя в своей книге «Международные картели» многочисленные факты торможения технического прогресса, обобщает это явление в следующих словах: «Величайшую угрозу для монополии может представлять дальнейшее развитие изобретательства. Поэтому в интересах крупного капитала... принять все меры к тому, чтобы дальнейшее развитие изобретательства не было использовано аутсайдерами», т. е. предприятиями, не входящими в монополистическое объединение данной отрасли промышленности.

Разрыв между наличной техникой и тем уровнем, который она могла бы иметь, характеризуется, например,

тем фактом, что «Дженерал Моторс» использует в настоящее время лишь 1% скупленных ею патентов. Группа Моргана и Кун-Лееба сорвала постройку мощной гидроэлектростанции на реке Св. Лаврентия, ибо эксплуатация станции подрывала бы получение максимальных прибылей от эксплуатации других технически отсталых станций, принадлежащих этим группам. Монополии вводят новую технику лишь под угрозой потери своей монополии. Конкуренция между монополиями заставляет то здесь, то там, а иногда в массовом масштабе вводить новую технику (в таких масштабах, когда на базе этой новой техники начинает создаваться значительная часть данного вида продукции). Введение новой техники с самого начала требует крупнейших затрат и почти всегда ведет к обесценению прежнего основного капитала. В силу скачкообразности темпов развития капитализма масштабы морального износа оборудования резко возрастают. Это обесценение основного капитала, связанное с моральным износом техники, монополии покрывают за счет фонда максимальной прибыли.

3. В период империализма в силу резкого обострения основного противоречия капитализма, выражающегося в непомерном расширении производственного аппарата при сокращающемся платежеспособном спросе широких слоев населения, происходит усиление хронической недогрузки основного капитала.

Особенно велика хроническая недогрузка в гражданских отраслях промышленности. Так, например, производственные мощности всей обрабатывающей промышленности США в 1952 г. были загружены не более, чем на $\frac{3}{5}$ своей мощности, текстильная промышленность — еще меньше; в Италии бездействуют 60—70% мощностей гражданского машиностроения; с минимальной нагрузкой работает судостроительная промышленность Англии.

Хроническая недогрузка основного капитала как одно из проявлений резчайшего несоответствия между производительными силами и производственными отношениями современного капитализма приводит к массовому обесценению основных фондов, к моральному износу законсервированных или работающих с неполной нагрузкой агрегатов. Компенсировать обесценение основных фондов может лишь максимальная прибыль.

Внутреннее противоречие закона максимальной при-

были заключается в том, что чем больше хроническая недогрузка предприятий, хроническая безработица и противоречие между колоссальным ростом производственных возможностей, рассчитанных на получение максимальной прибыли, и платежеспособным спросом населения, тем больше капиталистические монополии в погоне за высшей прибылью стараются перекрыть сокращение объема производства, и соответственно падение массы прибыли, усилением эксплуатации, снижением заработной платы, что ведет к еще большему обострению всех трудностей реализации товаров.

4. Не только усиление анархии в области производства, но и противоречия сферы обращения вызывают необходимость повышения массы и нормы прибыли. Еще К. Маркс указывал на противоречия между условиями эксплуатации и условиями реализации результатов эксплуатации. Ожесточенность конкурентной борьбы между монополиями и аутсайдерами как выражение этого противоречия постоянно требует все растущих непроизводительных расходов на рекламу, торговую агентуру, посредничество, подкуп ответственных чиновников своего и чужих государств, организацию различного рода коммерческих конкурентных «частных» войн и других аналогичных расходов. Фондом, откуда покрываются эти постоянно растущие непроизводительные расходы, является максимальная прибыль.

В настоящее время на капиталистическом рынке отсутствует даже та относительная стабильность, которая была достигнута в период первого этапа общего кризиса. Распад единого, всеохватывающего мирового рынка, резкое сужение капиталистического рынка означают дальнейшее обострение всей проблемы реализации. Падение физического объема экспорта капиталистических стран во вторую половину 1952 г. на 5% в сравнении с экспортом в течение первой половины 1952 г. вызывает дальнейший рост издержек обращения. Следовательно, и условия производства и условия обращения непрерывно требуют максимальной прибыли.

5. Одной из важнейших причин, делающих максимальную прибыль объективно необходимой, является резкое усиление кризисной и депрессивной фаз в цикле в период империализма и особенно в эпоху общего кризиса капитализма.

Председатель компартии США Ч. Форстер в работе «Закат мирового капитализма» пишет, что кризис 1928—1933 гг. обошелся Соединенным Штатам в 300 млрд. долларов потерь в продукции, т. е. во столько же, сколько в материальном выражении стоила вторая мировая война.

Фазы подъема и расцвета временами совершенно отсутствуют. Присвоение максимальных прибылей в период кризисов крайне затруднено: чтобы пережить «тяжелые времена» нужно иметь гигантские накопления.

6. Острота классово́й борьбы в эпоху империализма достигает такого напряжения, что ставит под удар само существование капитализма. Цепляясь за власть, финансовая олигархия усиливает все формы внеэкономического подавления рабочего класса, увеличивает государственный аппарат, расширяет масштабы его полицейских функций, т. е. стремится обеспечить «бесперебойную» эксплуатацию наемных рабочих.

Конечно, основные расходы на содержание своей надстройки, в том числе и государства, монополии перекладывают на плечи рабочих, но и сами монополисты вынуждены расходовать известную часть максимальных прибылей на усиление своего государства.

В качестве важного момента, характеризующего остроту противоречий современного капитализма, «искусственность» его сохранения, следует отметить создание крупными монополиями промышленной полиции, отрядов штрейкбрехеров, содержание целого штата шпионов, агентов, доносчиков.

Как отдельные монополии, так и союзы предпринимателей в целом, содержат реформистских профсоюзных лидеров, правых социалистов. Только при помощи всех этих мер, выбросив за борт знамя демократии, используя фашистские методы массового террора против демократических элементов общества, капиталистам удается сохранить свою власть.

Фондом для содержания всех этих врагов рабочего класса — от полицейского чиновника до правосоциалистического «лидера» — является максимальная капиталистическая прибыль; с другой стороны, все правосоциалистические «теории» и практика правосоциалистической верхушки направлены на то, чтобы помочь монополистам повысить норму прибыли, помочь сохранить свое господ-

ство. Так, верхушка правых социалистов не только помогает увеличивать степень эксплуатации рабочих и трудящихся вообще, но и существует за счет прибыли.

Все непроизводительные, в том числе и «политические», расходы монополий принудительны. Если те или другие отдельные капиталисты, как и класс буржуазии в целом, не получают путем усиления эксплуатации увеличения средств для такой антиобщественной растраты части фонда прибыли, они не могут обеспечить не только расширенное производство производительных сил, но и само существование своего класса. Однако увеличение расходов на содержание аппарата угнетения и классового насилия ведет к дальнейшему росту классового антагонизма. Это в свою очередь вызовет в дальнейшем увеличение расходов на содержание буржуазной политической надстройки, поведет к дальнейшему ущемлению демократических прав.

Так, действуя наперекор объективным законам общественного развития, буржуазия изолирует себя, теряет авторитет, резко себя ослабляет, что является ярким выражением ее обреченности.

7. Прибыль как цель капиталистического производства включает в качестве необходимого составного элемента потребление класса эксплуататоров, использование части прибавочной стоимости в качестве дохода. Внутренние законы капитализма и, прежде всего, конкуренция заставляют каждого капиталиста постоянно расширять свой капитал для того, чтобы его сохранить. Но вместе с тем самовозрастание стоимости — средство для все более расточительного личного потребления. К. Маркс писал, что расточительность капиталистов в своей основе всегда таит самое грязное скряжничество и скрупулезную расчетливость. Иначе говоря, капиталисты никогда не посягают на капитал, они расточительны в пределах фонда прибавочной стоимости. Капитал (и его возрастание) — источник постоянного нетрудового, паразитарного потребления, поэтому он в этом смысле «неприкосновенен» для личного потребления. Однако расточительность капиталиста возрастает с ростом его накопления в частности и потому, что прогресс капиталистического производства создает «новый мир наслаждений» (К. Маркс), создает целые отрасли производства, обслуживающие паразитарный спрос буржуазии. Все резче и резче разница между

потреблением рабочих, и потреблением класса эксплуататоров. Используя объективные законы капиталистического способа производства и, прежде всего, существование «рабочей силы» в качестве товара, капиталисты держат потребление рабочих на крайне низком, примитивном уровне.

По мере развития капитализма все функции по управлению предприятием переключаются на наемных лиц. Тип капиталиста-рантье становится преобладающим. Для самих капиталистов не осталось другой общественной деятельности, кроме заграбления доходов, обрезывания купонов и игры на бирже, где различные капиталисты отнимают друг у друга капиталы.

В период империализма параллельно полному исчерпанию буржуазией своей когда-то относительно прогрессивной роли растет паразитарное потребление.

Общий рост паразитизма и загнивания капитализма вызывает огромную растрату общественного богатства на подкуп верхушки рабочего класса и на содержание паразитирующих групп класса буржуазии и их «челяди», как метко и заслуженно назвал И. В. Сталин всех прислужников и агентов капитализма.

В. И. Ленин в 1916 г., характеризуя паразитизм и загнивание капитализма, отметил, что все большая часть земли в Англии отнимается от сельскохозяйственного производства и идет под спорт, под забаву для богачей. Целые страны, например Швейцария, обширные районы Южной Франции, отдельные районы Италии, перестраиваются и приспособляются к пресыщенным и извращенным вкусам крупной буржуазии. Роскошь и расточительство американских магнатов достигают неслыханных размеров. Загородные виллы и отделанные золотом яхты, вечерние платья стоимостью в сотни тысяч долларов и свои «частные» увеселительные рестораны — все это яркий показатель духовной опустошенности современной буржуазии, ее лидеров в особенности.

Американский прогрессивный деятель — экономист Виктор Перло в книге «Американский империализм» пишет: «К 20-м годам паразитизм в американской жизни достиг уже значительных размеров... Примерное представление о масштабах этой тенденции дает все уменьшающаяся доля населения, занятого в товарном производстве. На каждые 100 человек, занятых в товарном

производстве, в 1929 г. приходилось 74 человека, занимающихся другими видами деятельности, в 1939 г. — 87 и в 1949 г. — 106». В 1948 г. в Англии в непроизводительных отраслях было занято более 32% к общему количеству населения, а число лиц, занятых в главных отраслях промышленности, понизилось с 23% в 1851 г. до 11,4% в 1932 г.

По данным одного американского журнала, 4 000 семейств, проживающих в аристократическом квартале Нью-Йорка, тратили ежегодно только на увеселительные прогулки до 15 млн. долларов, на косметику — 8 млн. долларов, на цветы и шоколад — 10 млн. долларов и т. д.

Расходы на содержание паразитарных групп покрываются за счет максимальной прибыли.

Итак, и условия производства (уровень развития производительных сил, техники), и условия обращения (рост издержек обращения, трудность реализации, обострение конкуренции), и условия эксплуатации (крайнее обострение классовых противоречий, необходимость использования политических рычагов и т. д.), и общий рост паразитизма капиталистического общества, — иначе говоря, все экономические и политические условия воспроизводства монополистического капитала — вызывают экономическую необходимость получения максимальной прибыли. Монополистическая форма производства, являясь основной формой, в которой выражаются производственные отношения современного капитализма, дает возможность монополиям систематически присваивать максимальную прибыль, они же делают получение максимальной прибыли необходимостью, т. е. объективным экономическим законом.

Конечно, это не означает, что все монополии всегда получают максимальную прибыль. Максимальная прибыль, имея своей основой жесточайшую эксплуатацию трудящихся своей и чужих стран, вырывается капиталистами друг у друга в ожесточенной борьбе. Нельзя переоценивать силу монополий в создании для себя условий систематического обеспечения максимальной прибыли. Монополии не уничтожают конкуренции, наоборот, они ее обостряют. Так же как и капиталисты периода свободной конкуренции, монополисты не могут предусмотреть общественные последствия их собственной деятельности. Те из монополистических объединений, которые не могут

обеспечить получение максимальной прибыли, теряют возможность более или менее регулярно осуществлять расширенное воспроизводство, утрачивают преимущества в конкурентной борьбе и погибают.

Таким образом, закон необходимости максимальной прибыли есть закон постоянного нарастания противоречий и борьбы между различными группами финансовой олигархии как внутри страны, так и на международной арене.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАКСИМАЛЬНОЙ ПРИБЫЛИ ПУТЕМ ЭКСПЛУАТАЦИИ, РАЗОРЕНИЯ И ОБНИЩАНИЯ БОЛЬШИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ ДАННОЙ СТРАНЫ

Максимальная прибыль — специфическая категория монополистического капитала. Ее нельзя рассматривать лишь с количественной стороны — как более высокую прибыль, чем та, которую получают другие капиталисты. Эта категория выражает особенность и специфические условия капиталистической эксплуатации в период империалистической стадии капитализма, выражает господство монополий во всей экономике, она включает в себя пути обеспечения максимальной прибыли, указанные И. В. Сталиным в формулировке основного экономического закона современного капитализма. Максимальная капиталистическая прибыль выражает отношения между финансовой олигархией (монополистами) и большинством населения своей и чужих стран. Сущность этих отношений — эксплуатация, разорение, обнищание, забалование и ограбление рабочих, крестьян, ремесленников, трудовой интеллигенции.

Следует отметить, что термин В. И. Ленина «сверхприбыль», употребляемый им при анализе империалистической стадии капитализма, аналогичен понятию «максимальная прибыль» и, что главное, связывался им с господством монополий. В. И. Ленин указывал на усиление гнета и эксплуатации пролетариата и на взимание «дани» со всего общества, он подчеркивал также чудовищный рост дороговизны и общий рост монопольных цен как конкретных методов роста прибыли.

В своих работах до выхода труда «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин также

пользовался термином «сверхприбыль». Но Ленин и Сталин всегда различали сверхприбыль, полученную на базе господства монополий, от сверхприбыли, типичной для домонополистического периода.

Эксплуатация, разорение и обнищание большинства населения данной страны представляет собой одно из главных средств обеспечения монополиями максимальной капиталистической прибыли. Финансовая олигархия, используя господствующее положение в экономике и политике страны, имеет возможность поставить и ставит в экономическую зависимость не только большинство пролетариата, но и большинство трудящегося населения своей страны: мелкое и среднее крестьянство, мелких ремесленников, не эксплуатирующих чужого труда, интеллигенцию, продающую господствующему классу свою рабочую силу, и т. д.

Важнейшим источником повышения прибыли, как и в период домонополистического капитализма, служит усиление эксплуатации рабочих при производстве товаров, повышение нормы прибавочной стоимости, нормы эксплуатации.

Наиболее обобщающим показателем увеличения эксплуатации трудящихся является падение их доли в национальном доходе. За первую половину XX в. в США доля рабочих и служащих, составляющих 80% населения, в национальном доходе упала с 56% в 1900 г. до 41,9% в 1951 г. Непрерывно снижается доля рабочих и служащих Франции в национальном доходе страны. В 1938 г. она составляла 45%, в 1950 г. — 34%, а в 1952 г. — 29,5%. С 1938 по 1949 г. прирост населения Англии составил 5%, а прибыль монополистов за это же время увеличилась на 200%.

Норма эксплуатации рабочего класса США в 1929 г. составляла 170%, в 1947 г. — 300%, а в 1950 г. — 373%. Иначе говоря, лишь несколько больше $\frac{1}{5}$ части времени (21%) рабочий США работает на себя, а $\frac{4}{5}$ рабочего дня (почти 80%) — на капиталиста.

В отчетном докладе XIX съезду партии, о работе Центрального Комитета ВКП(б) Г. М. Маленков привел характерные данные, свидетельствующие об абсолютном и относительном обнищании рабочего класса капиталистических стран под влиянием политики монополий, под влиянием политики замораживания заработной платы и

других мер, применяемых монополиями и послушными им капиталистическими правительствами. Во Франции и Италии, например, реальная заработная плата составляет менее 50% довоенной, в Англии она на 20% ниже довоенной. Неуклонно растет стоимость жизни в США: по данным профсоюза электриков, она возрасла по отношению к 1939 г. в три раза. 4 августа 1952 г. американская профсоюзная газета «Юн ньюс» писала, что стоимость жизни достигла небывалой высоты и никакого облегчения не предвидится.

Все более широкие размеры принимает в капиталистических странах интенсификация труда на предприятиях, являющаяся важным фактором усиления эксплуатации рабочего класса. Капиталисты стремятся в предельно короткий срок, без особых затрат на оборудование, без внедрения новых технологических процессов и техники безопасности выжать из рабочего максимум прибавочной стоимости и превратить ее в максимальную прибыль. В. И. Ленин еще в 1913 г. писал, что в XX в. капиталисты выжимают из рабочего втрое больше труда, чем раньше, выматывают безжалостно все его силы, с утроенной скоростью высасывают каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба. Их не беспокоит преждевременная смерть рабочего — за воротами каждого капиталистического предприятия толпятся тысячи безработных.

Американские монополисты создали целую систему интенсификации труда рабочих — «поторапливания» их. «Для предпринимателя, — говорится в американской брошюре «Экономический кризис и холодная война», — это другая форма снижения заработной платы. Для рабочего — это нередко смерть». В США установлено, что каждое пятипроцентное увеличение интенсификации труда путем «поторапливания» увеличивает армию безработных на 3 млн. человек.

Капиталистическая сверхэксплуатация сопровождается преждевременным истощением рабочих, ростом смертности и систематическим увеличением количества несчастных случаев как в США, так и в американизированной Западной Европе. На шахтах Рура число несчастных случаев по сравнению с довоенным временем увеличилось в несколько раз. Во Франции в 1950 г. количество несчастных случаев со смертельным исходом увеличилось

по сравнению с 1949 г. на 23,8%. Подобный рост травматизма отмечается также в Англии, Италии, Швеции и других капиталистических странах. В США, по данным американского журнала «Экономик Аутлук», в среднем каждые 16 секунд один рабочий становится жертвой несчастного случая на производстве, каждые 4 минуты один рабочий погибает или получает тяжелые увечья, каждый год свыше 2 млн. человек получают увечья или профессиональные заболевания.

Максимальные прибыли обеспечиваются неуклонным ростом розничных цен на продукты первой необходимости. Рост розничных цен приводит к тому, что в капиталистических странах Европы и в США происходит неуклонное сокращение количества товаров широкого потребления, покупаемых населением. Достаточно указать, что, даже по официальным данным, уровень розничных цен в конце 1952 г. в США был выше уровня 1947 г. на 18%, в Англии — на 37%, в Японии, Мексике, Бразилии и Канаде — в 1½ раза, во Франции, Австралии, Греции и Перу — более чем в 2 раза, в Чили — в 2½ раза, в Аргентине — в 3½ раза.

В то время как во всех капиталистических государствах наблюдается систематический рост цен на товары широкого потребления, в Советском Союзе происходит неуклонное снижение их. Вот, например, как выглядели в 1952 г. по сравнению с 1947 г. цены на важнейшие продукты питания в СССР и в главных капиталистических странах (конец 1947 г. принят за 100).

	СССР	США	Англия	Франция
Хлеб	39	128	190	208
Мясо	42	126	135	188
Масло сливочное ...	37	104	225	192
Молоко	72	118	130	174
Сахар	49	106	233	376

Таким образом, если с конца 1947 г. по 1952 г. цены на хлеб повысились: в США — на 28%, в Англии — на 90%, во Франции — более чем в 2 раза, то в Советском Союзе цена на хлеб за это время снизилась в 2½ раза. Цены на мясо за тот же период повысились: в США на 26%, в Англии — на 35%, во Франции —

на 88%. В Советском Союзе цены на мясо снизились более чем в 2 раза.

Новое снижение цен, проведенное в нашей стране с 1 апреля 1953 г., распространяется, по существу, на все продовольственные и промышленные товары массового потребления. В связи с этим снова понижены цены: на хлеб — на 10%, на мясо — на 15%, на масло сливочное — на 10%, на сахар — на 10%.

Так из года в год в СССР растет материальный и культурный уровень трудящихся. Та же закономерность систематического подъема и улучшения положения трудящихся характеризует и все страны народной демократии, ибо целью развития социалистического производства в СССР и странах народной демократии является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества.

Максимальная капиталистическая прибыль включает не только прибавочную стоимость, но и известную часть стоимости рабочей силы, известную часть необходимого рабочего времени.

В эпоху империализма отклонение фактической заработной платы от стоимости рабочей силы не только увеличивается количественно, новое здесь заключается в том, что эта часть стоимости, необходимая для воспроизводства товара — рабочей силы, становится постоянным источником максимальной прибыли, постоянно экспроприруется монополистическим капиталом. Губительное для рабочего постоянство такого отклонения заработной платы от стоимости определяется тем, что господство монополий резко ухудшает условия продажи товара — рабочей силы. Раздробленным продавцам товара — рабочей силы, объективно конкурирующим друг с другом, противостоит монополия покупателя этого товара. Кому, например, может английский рабочий-шахтер предложить свой «товар»? Только одному монополисту — объединению английской угольной промышленности. И монополии этим пользуются.

Один из апологетов американских монополий Джон К. Голбрейс в книге «Американский империализм» пишет, что чем меньше число крупных фирм, тем большую силу могут они приобрести по отношению к профсоюзам.

Монополии постоянно «недоплачивают» рабочим, ибо к «услугам» капиталистов — гигантская армия безработных, зачастую согласных работать на любых условиях. В США, Японии, Англии, Италии, Бельгии и Западной Германии число полностью и частично безработных достигает 32 млн. человек. Если же учесть и семьи безработных, то от безработицы страдает минимум 100—110 млн. человек. Только в США, несмотря на гонку вооружений, создание многомиллионной кадровой армии и развитие своей промышленности за счет дезорганизации экономики других стран, в настоящее время насчитывается не менее 3 млн. полностью безработных и 10 млн. частично безработных.

Относительное перепроизводство рабочей силы выступает в отношении самого рабочего как абсолютное перепроизводство, как постоянно действующий фактор, под влиянием которого заработная плата всех рабочих резко отклоняется от ее стоимости.

В силу систематической инфляции разрыв между номинальной и реальной заработной платой становится все глубже и используется капиталистами для постоянного ограбления рабочих и вообще трудящихся.

Падение заработной платы ниже ее стоимости — важнейший показатель абсолютного обнищания рабочего класса. Буржуазные политики и правые социалисты всячески скрывают истинные размеры безработицы и фальсифицируют статистические данные. Прогрессивный деятель США Джером Дэвис в книге «Капитализм и его культура» писал: «У нас есть точные статистические данные о числе выращиваемых каждый год свиней и о количестве собранной пшеницы, но мы не удосужились выяснить, сколько рабочих не имеет работы».

Высокие монопольные цены на предметы широкого потребления ведут к усилению «вторичной» эксплуатации рабочего, т. е. к эксплуатации его как потребителя.

В известном смысле можно сказать, что в США доллар рабочего стоит значительно меньше, чем доллар капиталиста. Это означает, что относительно к своему заработку рабочий платит значительно больше налогов, чем капиталист. Фактические налоги, особенно после разбойничьего нападения на Корею, поглощают до 40% всех его тяжелым трудом добытых долларов, т. е. составляют 40% заработной платы. Рабочий платит относительно

дороже за квартиру, за все более фальсифицируемые продукты питания. На его заработок набрасываются и купец, и домовладелец, и финансовый инспектор, и весь механизм так называемой регулируемой инфляции.

Реакционная экономическая политика правительства, находящегося на службе и в полном подчинении у монополистической клики, еще больше ухудшает положение рабочих, усиливает гнет и порабощение.

Монополии широко используют политическую силу и полицейские функции империалистического государства для обеспечения своих сверхприбылей. Они жестоко расправляются с бастующими рабочими, организуют отряды штрейкбрехеров, используют солдат, насильно ввозят рабочих из колоний и зависимых стран. Особо подлую роль в расколе рабочего класса и ослаблении его экономической и политической борьбы за свои права играют правые социалисты. После второй мировой войны правые социал-демократы, в дополнение к своей старой роли прислужников национальной буржуазии, превратились в агентуру иностранного американского империализма. Правые социалисты во всех странах выполняют все его поручения в подготовке войны и в борьбе против своих народов, в распространении лжи и клеветы против СССР и стран народной демократии.

В Англии лейбористские лидеры поддерживают политику «замораживания» заработной платы, что в условиях роста цен и инфляции ведет к дальнейшему понижению жизненного уровня трудящихся. Когда горняки Западной Германии в июне 1951 г. приняли решение бастовать, требуя повышения заработной платы на 14%, правое руководство профсоюза горняков сорвало стачку и заключило выгодное для американских и германских монополий соглашение. Правые социалисты Японии в 1950 г. услужливо поддержали решение японского правительства о роспуске одного из крупнейших в стране профсоюзных центров, объединяющего около 4,5 млн. человек.

В погоне за максимальной прибылью американские империалисты, наряду с наемным рабством, возрождают прямое рабство — принудительный труд. Особенно это проявляется в сельском хозяйстве. Миллионы людей в Северной и Южной Америке находятся в кабальной зависимости от землевладельцев. Их называют пеонами. Этот термин получил распространение для характери-

стики всех трудящихся, находящихся в долговом рабстве. Приводимая ниже таблица дает картину распространения принудительного труда в США.

КОЛИЧЕСТВО РАБОЧИХ РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ, ЗАНЯТЫХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ

	Общее число	% пеоно ¹
Негры, занятые на скипидарных заводах	164 500	75
Негры, издольщики, южане	182 062	50
Негры, фермеры-арендаторы, южане	22 323	20
Белые, издольщики, южане	109 423	25
Белые, фермеры-арендаторы, южане	25 185	10
Негры — рабочие на ферме, южане	62 400	20
Негры — члены семей батраков, работающие на ферме бесплатно, южане	40 800	20
Сезонные сельскохозяйственные рабочие	100 000	20
Мексиканцы, ввезенные в США нелегально	4 000 000	80
Жители Британской Вест-Индии	3 518	80
Пуэрториканцы, ввезенные в США по контракту	8 000	80
Мексиканцы американского происхождения	600 000	20
Итого	5 318 211	

Монополистическая верхушка капиталистов является главным эксплуататором всего пролетариата своей страны, ибо она присваивает себе львиную долю совокупной прибавочной стоимости, которую капиталисты выколачивают из рабочего класса. Финансовая олигархия прямо и непосредственно эксплуатирует ту часть пролетариата, которая занята на предприятиях концернов, трестов, картелей. Она косвенно эксплуатирует всю остальную часть пролетариата своей страны, работающую в немонополизированных предприятиях. Финансовая олигархия посредством механизма монопольной цены, опираясь на свое господствующее положение

¹ Данные взяты из статьи Стетеона Кеннеди, американского журналиста и писателя, представленной в виде меморандума Комиссии ООН, изучавшей применение принудительного труда.

в области производства разного вида товаров, в области сырья, используя государственный аппарат, законодательство, таможенную политику, короче говоря, всю совокупность экономических и внеэкономических факторов, которые дают ей огромные преимущества в конкурентной борьбе, перераспределяет все растущую часть прибавочной стоимости в свою пользу. Тем самым резко понижается прибыль немонополистических предприятий. Не являясь категорией распределения, максимальная прибыль, как и категория прибыли вообще, не может не включать перераспределение совокупной прибавочной стоимости в пользу монополистического капитала.

Монополистический капитал выступает инициатором и стимулирует усиление эксплуатации во всей капиталистической экономике. Монополисты заинтересованы в общем увеличении массы прибавочной стоимости, которая создается на всех капиталистических предприятиях всем эксплуатируемым пролетариатом. Присваивая себе часть прибавочной стоимости от других капиталистов, они вынуждают их усиливать эксплуатацию. Таким образом, они отстаивают свое существование и противодействуют посягательствам финансового капитала, грозящего им разорением и гибелью.

Анализ первого пути увеличения и обеспечения максимальной прибыли — пути эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны — показывает, что мелкие, формально самостоятельные производители находятся в условиях постоянно действующего фактора неэквивалентного обмена своих товаров на товары монополий.

Миллионам разоренных, экономически слабых мелких товаропроизводителей противостоит концентрированная экономическая мощь монополий. Присвоение части стоимости, созданной трудом мелкого производителя, происходит прежде всего на основе установления монополично низких цен на товары мелкого производителя и максимально высоких цен на товары, производимые монополиями и потребляемые в мелком производстве и самими мелкими производителями.

«Ножницы» цен на сельскохозяйственные и промышленные товары растут. Так, например, в Италии крестьянину, чтобы купить железный плуг, до войны нужно было продать 5 ц пшеницы, а в 1949 г. — 7 ц. Монополии пла-

тили французскому крестьянину в 1950 г. по 45—55 франков за 1 кг свинины, а сами продавали ее в городах по 100—120 франков. Американские монополии диктуют низкие закупочные цены на французские и итальянские вина, овощи, фрукты, пшеницу и сбывают аналогичные американские товары по весьма высоким ценам. В США складывается нечто вроде крепостной зависимости крестьян от монополий. Как свидетельствует американский экономист Эдвардс, «фермер, занимающийся выращиванием овощей, низведен до положения весьма близкого к положению крепостного. Он получает ссуды у скупщиков и посредников и за это не только уплачивает им огромные проценты (до 30—40), но и обязан продавать свой урожай когда и где будет угодно кредиту и по цене, им назначенной».

Монополии, обеспечивая себе прибыли, спекулируют самыми насущными предметами потребления трудящихся, взвинчивают цены, искусственно создают голод, подрывают здоровье целой нации. В США с 1947 по 1950 г., по официальным данным, цены на пшеницу упали на 15%, а средняя цена за фунт белого хлеба за это же время повысилась на 14%. В 1947 г. доля доходов фермеров в розничной цене хлеба составляла 23%, а в 1949 г. она упала до 17%. Непосредственный производитель — фермер — получает всего 17% из суммы, которую покупатель хлеба платит в магазине. Остальные 80% идут в карман монополий.

Аналогичные «ножницы» между закупочными и продажными ценами характерны и для всех других товаров от молока, мяса, сигарет до текстиля, обуви, платы за бензин, телефон, газ и т. д.

Все это ведет к массовому разорению и обнищанию крестьян капиталистических стран. Например, в США с 1946 по 1950 г. разорилось и исчезло 713 тысяч фермерских хозяйств. В хлопковых районах арендаторы-издольщики составляют 60—65% общего числа фермеров. Непрерывно разоряется крестьянство во Франции, Италии и в других маршаллизованных странах. Один из фермеров — Хейси — сообщает: «Нас называют независимыми земледельцами — фермерами... На самом деле, мы просто батраки банка, который заплатил за ферму, батраки компании, которая снабжает нас. Разница только в том, что батрак может переменить хозяина...

Я же не могу уйти от своего банка, которому я обязан выплачивать долг еще 26 лет. И чтобы банк сам не прогнал меня, я должен работать, работать, работать. Банку не нужен даже надсмотрщик надо мной, меня подгоняют эти очередные взносы».

Противоположность между городом и деревней находит свое выражение в том, что при капитализме сельское хозяйство по уровню развития производительных сил серьезно отстает от промышленности. Неопровержимые статистические данные развития земледелия указывают, что его отставание от промышленности — явление, свойственное всем капиталистическим государствам. Оно составляет одну из наиболее глубоких причин нарушения пропорциональности между разными отраслями народного хозяйства, усиливает кризисы и дороговизну.

В условиях общего кризиса капитализма еще более усилился упадок производительных сил сельского хозяйства, его деградация углубляется, пропасть между городом и деревней возрастает.

В погоне за максимальной прибылью капиталисты хищнически используют землю, что приводит к разрушению плодородия почвы. Несмотря на то, что миллионы людей в капиталистических странах голодают, огромные массивы земель остаются неосвоенными. Так, на юге Италии заброшено свыше 2 млн. га, в то время как более 1 млн. крестьян не имеет ни клочка земли.

Резкие темпы разорения и обнищания мелкого производителя в эпоху империализма имеют в своей основе закономерности влияния основного экономического закона максимальной прибыли на мелкое производство.

Под действием закона стоимости мелкое товарное производство и при империализме, как и в домонополистический период, разлагается, дифференцируется. Но в условиях специфических методов присвоения части стоимости мелкого производителя, а именно в условиях постоянного применения монопольно высоких цен на продукты промышленности и монопольно низких — на продукты мелкого производства (сельскохозяйственное сырье, продукты питания и изделия), а также роста налогов и использования монополиями рычагов инфляции, резко усиливается дифференциация со знаком минус, а выделение новых капиталистов из мелкого производства сокращается. Мелкое производство постоянно платит

дань финансовому капиталу. Поэтому положение В. И. Ленина о том, что монополистический капитал берет дань со всего общества, не есть только политическая характеристика роли монополий, но экономически точная характеристика своего рода формального подчинения мелкого производителя крупному капиталу, оно означает постоянную систематическую эксплуатацию мелкого производителя без перевода его непосредственно на положение наемного рабочего.

Таким образом и в отношении действия закона стоимости, необходимо учесть изменение условий, связанных с господством основного экономического закона монополистического капитала. Общие условия действия того или иного экономического закона определяют сферу действия закона не только количественно, но и качественно. При господстве закона необходимости максимальной капиталистической прибыли, все другие категории и все другие законы в известном смысле однотипные в отношении своего «лидера» — основного экономического закона, в том числе и закон стоимости, приобретают специфические, своеобразные черты.

Однотипность всех законов капитализма как раз и выражается в том, что они действуют в одном направлении, усиливают разрушительное действие основного экономического закона. Но основной экономический закон не только не может уничтожить их, но существует вместе с ними в диалектическом противоречивом единстве. Все они возникли и выражают различные стороны данного базиса — капиталистического способа производства.

Иначе говоря, так же как монополия не может уничтожить конкуренцию, так же как монополия порождает конкуренцию, так и основной экономический закон существует вместе с другими законами капитализма, открытыми еще К. Марксом, с законом стоимости. Он сам постоянно и разрушает, и порождает мелкое производство, конкуренцию, анархию. Аналогично тому, как невозможно «создание» организованного капитализма, так же невозможно преодоление этого существенного противоречия монополии и конкуренции, которое есть движение.

Итак, объективные экономические условия, сделавшие возможными максимально высокие прибыли, вызвали резкое усиление степени эксплуатации пролетариата, усиление действия всех факторов абсолютного и

относительного обнищания рабочего класса и всех трудящихся вообще.

В ответ на бешеное наступление монополий на жизненные права трудящихся рабочий класс усиливает организованную борьбу. В США в 1951 г. было 4737 забастовок, охвативших около 2,2 млн. рабочих. В 1952 г. число стачек возросло до 5117, а число участников увеличилось до 3,5 млн. человек. Только за первые 3 месяца 1953 г. в США было 1300 забастовок, в которых приняло участие 550 тыс. человек. Стачки и забастовки в Италии и Франции охватывают миллионы рабочих. С сентября 1952 г. в Японии не прекращается волна крупнейших в послевоенное время забастовок рабочих угольных районов, металлургии, железных дорог и электростанций. В ноябре 1952 г. забастовки парализовали деятельность 836 заводов. В Англии в 1952 г. бастовало около 400 тыс. рабочих. Характерно, что борьба за удовлетворение экономических требований все теснее связывается с борьбой против политики милитаризации, за мир и демократию.

Рабочие поддерживают справедливые требования крестьян. Коммунистические партии усиливают свое влияние в широких крестьянских массах. Монополистический капитал такой же враг крестьян, как и рабочих; это убеждает крестьянство в необходимости укрепления союза с рабочим классом. Так создаются условия завоевания большинства населения на сторону коммунистических партий. Следовательно, укрепление союза рабочих и крестьян — неизбежный результат действия объективных законов развития капитализма.

Классовые бои пролетариата во всех странах возглавляют коммунистические партии — подлинники защитники интересов рабочего класса и всех трудящихся, поэтому и создались объективные условия для нарастания успехов и для победы коммунистических и рабочих партий в странах, где пока еще господствует капитал.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ. ЗАКАБАЛЕНИЕ И ОГРАБЛЕНИЕ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ КОЛОНИЙ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН

Вторым, не менее важным, источником обеспечения огромных монопольных прибылей является закабаление

и систематическое ограбление народов других стран, особенно отсталых стран.

Империализм не отделим от эксплуатации и бесчеловечного угнетения сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Цель этой эксплуатации и угнетения — выжимание сверхприбыли.

Экономическая основа эксплуатации, порабощения и систематического ограбления народов более слабых стран коренится в господстве монополий, в различных формах монополий, которыми финансовая олигархия наиболее мощных стран в погоне за прибылями опутывает весь мир.

В эпоху империализма отдельные страны, отдельные национальные хозяйства перестали быть самодовлеющими единицами. Они превратились в звенья единой цепи, называемой мировым капиталистическим хозяйством. Мировое капиталистическое хозяйство эпохи империализма построено на основе господства и подчинения, на отношениях кабальной зависимости одной страны от другой, на основе систематической эксплуатации олигархией империалистических стран всего остального мира.

«Мир разделился на горстку государств-ростовщиков и гигантское большинство государств-должников»¹.

Каково бы ни было формально юридическое положение экономически слабых или отсталых «независимых» стран, не говоря уже о колониях, доминионах и разного рода «опекаемых» территориях, например «независимой» фашистской Греции или Турции, доминионов Индии или Цейлона, Филиппин или Португалии, экономической сутью навязанных им отношений с наиболее мощными империалистическими государствами в системе мирового капиталистического хозяйства остаются отношения подчинения, порабощения, эксплуатации.

Основной целью, движущим мотивом порабощения целых стран и континентов различными группами финансовой олигархии является обеспечение высоких прибылей и систематического притока этих прибылей за счет дешевого сырья и продовольствия, прибыльного вложения капитала, т. е. в итоге за счет ограбления этих стран, чудовищной эксплуатации их населения.

Основной экономический закон современного капита-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 264.

лизм глубоко вскрывает сущность отношений между странами в системе мирового капиталистического хозяйства. Действие этого закона объясняет, почему по мере развития империализма гнет и порабощение в зависимых странах не только не ослабевают, но возрастают и увеличиваются. Основной экономической закон монополистического капитализма вскрывает существенные связи между странами, наносит сокрушительный удар апологетическим теориям правых социалистов о якобы благодетельной, «цивилизаторской» роли империализма в колониях.

Эта сторона основного экономического закона современного капитализма показывает не только причины усиления борьбы империалистических стран за сохранение своих колоний, за расширение колониальных владений и порабощение других стран, но и неизбежное нарастание противоречий между горсткой финансовых эксплуататоров и огромным колониальным и зависимым миром. Этот закон вскрывает также важнейшие постоянные истоки борьбы между империалистическими хищниками.

В период общего кризиса капитализма и особенно после второй мировой войны империалистические группы в США увеличили размеры своих прибылей не только за счет отсталых и колониальных стран, но и за счет экономического закабаления государств, бывших ранее независимыми. Они не только проникли в колониальные владения английской, французской, голландской и бельгийской монополистической буржуазии, но и, воспользовавшись ослаблением в результате войны высокоиндустриальных европейских стран, стран развитого капитализма, опутали их сетями долговой, кредитной кабалы. Они навязали им неравноправные торговые договоры, разорительные экономические обязательства. Американские дельцы скупили и продолжают скупать контрольные пакеты акций своих обедневших союзников, делая их положение еще более неустойчивым, подрывая основы их монополистической прибыли, сужая возможности их расширенного воспроизводства.

Основным методом, при помощи которого монополисты США обеспечивают получение чудовищных прибылей за счет других стран, является экспорт капитала в эти страны, захват (скупка) жизненно важных отраслей национальной экономики. Норма эксплуатации в ко-

лониальных и зависимых (отсталых) странах составляет 800, 1000 % и более. Прибыли капиталов, помещенных в колониальных странах, в несколько, а иногда и в десятки раз превышают прибыли от вложений в метрополии.

По официальным отчетам некоторых американских компаний за 1948 г. норма прибыли составляла:

	От внутренних капи- таловложений	От заграничных капиталовложений
Стандарт Ойл (Нью-Джерси)	11 ⁰ / ₀	33 ⁰ / ₀
Дженерал Моторс	25 ⁰ / ₀	80 ⁰ / ₀
Файрстон раббер	7 ⁰ / ₀	26 ⁰ / ₀

Прибыли американской горнорудной компании в Южной Африке (О'Кип Коппер компани лимитед) выросли с 1011 тыс. долларов в 1949 г. до 3223 тыс. долларов в 1951 г., что составляет 319%. Американская компания, владеющая плантациями сахарного тростника и сахарными заводами на Кубе и в Доминиканской республике (Вест-Индис Шугар корпорейшн) за эти же годы повысила свои прибыли с 8449 тыс. долларов до 19677 тыс. долларов, т. е. на 232%; английская компания по добыче металлов в Танганайке — с 1169 тыс. фунтов стерлингов в 1949 г. до 1924 тыс. фунтов стерлингов в 1951 г., т. е. на 169%.

Прибыль американско-бельгийской компании по добыче урана в Конго (Юнион миньер дю О Катанга) за эти же годы выросла на 159% (в абсолютных цифрах прибыль компании составляла в 1951 г. 2781 млн. бельгийских франков). Прибыли французской компании по добыче свинца в Марокко (Мин д'Аули) выросли с 50 млн. французских франков в 1948 г. до 316 млн. франков в 1951 г., т. е. на 632%. Значительно повысились прибыли судовладельческих компаний, перевозящих грузы в колонии и из колоний.

Итак, и сахар, и урановая руда, и свинец, и лес, и нефть, и фрукты — все служит средством извлечения максимальной прибыли, которая обеспечивается всеми имеющимися в распоряжении монополий экономическими и внеэкономическими средствами.

В настоящее время только частные капиталовложения американских монополий за границей превышают сумму заграничных капиталовложений всех остальных капиталистических стран, вместе взятых.

Экспорт капитала идет не только в форме частных вложений отдельных монополий, но и в форме принудительных государственных займов и кредитов, предоставляемых США другим, как маршаллизованным, так и немаршаллизованным государствам.

Как правило, кредиты и займы, которые предоставляют США, идут на непроизводительные цели — вооружение, подавление национально-освободительного движения, поддержку реакционных, антинародных правительств и т. п. Погашение кредитов и займов и процентов по ним ведет к увеличению налогового бремени, росту платежей, повышению нормы эксплуатации рабочих, разорению мелких производителей. В этом — одна из причин резкого усиления абсолютного и относительного обнищания трудящихся колониальных и зависимых стран, а также трудящихся стран капиталистической Европы.

Вывоз капитала переплетается с другими методами обеспечения высоких прибылей. Американские монополисты-спекулянты грабят колонии при помощи монопольно-высоких цен на товары, производимые американской промышленностью, а также при помощи монопольно-низких (закупочных) цен на сырье и продукты питания, производимые в колониях. Так, например, компания, добывающая олово в Малайе, получила за 1951 г. 275% прибыли на капитал. Крупнейшая американская монополия, торгующая фруктами, платит производителю-крестьянину в странах Латинской Америки от 33 до 50% продажной цены, получая прибыль в 200% и более.

Искусственно создав топливный голод и принудив капиталистические страны Европы прекратить ввоз угля из стран народной демократии, американские капиталисты заставили европейского потребителя платить за тонну угля в 1951 г. в 2 раза дороже чем раньше.

Пункт четвертый так называемой программы Трумэна о помощи экономически отсталым странам и является циничной программой обеспечения систематического ограбления и закабаления колоний на основе все более растущего вмешательства империалистов США в экономику и политику этих стран.

Товарищ Громыко, выступая во втором комитете Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1952 г., привел

неопровержимые данные, характеризующие тяжелое положение колоний и слабо развитых стран как непосредственный результат политической и экономической зависимости этих стран от крупных империалистических держав и иностранных монополий. Так, например, иностранные английские монополии захватили в Малайе $\frac{3}{4}$ всей площади каучуковых плантаций. В Юго-западной Африке капиталистические компании владеют 40% самой лучшей, отборной земли. Лучшие земли под сахарными плантациями на Кубе принадлежат американским захватчикам. Компания «Даго петролеум» владеет в Вене-суэле площадью в 2,1 млн. акров земли. Вторжение иностранных монополий в хозяйство этих стран — главная причина острого голода крестьян. Не следует забывать, что местные феодалы и помещики в значительной мере держатся благодаря помощи американского капитала.

Огромные прибыли получают американские и другие монополии, выкачивая из этих стран дефицитное стратегическое сырье. Причем, по сообщению председателя комитета, ведающего обеспечением США стратегическим сырьем — Нельсона (группа Рокфеллера) — 75% всех остродефицитных и стратегических материалов дают малоразвитые страны, которые в силу эксплуатации их финансовым капиталом становятся все слабее. Американские империалисты и не пытаются опровергать это. Наоборот, они рекламируют политику закабаления и систематического ограбления колоний. Так, например, 28 января 1952 г. Ачесон заявил, что пункт четвертый программы Трумэна — не филантропия, что эта программа имеет практическое значение для повышения прибылей американских вложений за границей.

Особое внимание американские и английские империалисты уделяют захвату нефтяных источников. Семь крупнейших нефтяных компаний (5 американских и 2 англо-голландских) контролируют прямо или косвенно более 80% нефти, добываемой в капиталистических странах за пределами США.

Источник баснословных прибылей для иностранных капиталистов — нефтяные районы колониальных и зависимых стран — являются районами ужасающей нищеты и пауперизма¹. Так, например, в арабских странах рабо-

¹ Пауперизм — массовое обнищание.

чий нефтяной промышленности получает менее $\frac{1}{10}$ заработка американского нефтяника, жизненный уровень которого также весьма низок.

Товарищ Микоян в речи на XIX съезде КПСС привел данные, из которых следует, что американские монополии, орудующие в Саудовской Аравии, получают с каждой добытой тонны нефти прибыль, в 7 раз превышающую стоимость нефти. Прибыль, полученная монополией «Юнайтед Фрут компани» от импорта бананов в 6 раз превышает их закупочную цену в странах Латинской Америки.

Индия — ослабленная искусственным разделением на два государства и возведенная в демагогических целях в ранг британского доминиона — в экономическом отношении попрежнему остается страной, нещадно эксплуатируемой иностранным капиталом, главным образом английским. По данным секретариата кабинета министров Индии, под контролем иностранного капитала в 1951 г. находилось: 97% предприятий нефтяной промышленности, 93% резиновой, 90% спичечной, 89% джутовой, 73% горнорудной, 62% угольной, 43% электропромышленности и 33% машиностроительной промышленности; 54% всех каучуковых плантаций также принадлежит иностранным монополиям. Почти половина банков (46%) является бастионами иностранного капитала — орудиями дальнейшего закабаления экономики Индии международным финансовым капиталом.

Проникновение американского капитала в «колониальные империи» Франции, Англии, Голландии и других стран, имеющих колонии, ведет к усилению гнета, к дальнейшей дезорганизации хозяйства колоний. Коренное население Туниса испытывает двойной колониальный гнет — французских и американских империалистов. Тунисская нефть разрабатывается теперь также американцами. Все природные богатства страны (нефть, фосфаты, железо, свинец, цинк) захвачены империалистами. За 10 лет (1939—1949 гг.) капитал 8 французских (по существу франко-американских) компаний увеличился в 12 раз и составляет 3582 млн. франков. Американские империалисты поощряют кровавые репрессии французских властей против национально-освободительного движения.

Общая сумма прибылей американских империалистов только от прямых капиталовложений за границей

за 1946—1951 гг. составляет не менее 7 млрд. долларов. Финансовые и промышленные магнаты США увеличивают свои прибыли не только путем усиления эксплуатации колониальных рабочих, не только посредством неэквивалентного обмена, но и путем прямого грабежа, введения принудительного труда, возрождения рабства и других внеэкономических методов обогащения. Подавляя национально-освободительное движение в колониях, они прибирают к рукам богатства колониальных стран. Они за гроши скупают ценности в Западной Европе. Они присвоили в Западной Германии патентов и других ценностей на 12 млрд. долларов.

Империалисты США, Англии и Франции ведут ожесточенную борьбу против развития промышленности в отсталых странах, против попыток народов этих стран вырваться не только из политической неволи и кабальной зависимости от империалистов, но даже из тисков экономической отсталости.

Противоречия капиталистического развития привели к некоторому росту промышленности всех колониальных и зависимых стран, несмотря на империалистическую политику торможения развития индустрии. В годы второй мировой войны этот процесс усилился, ибо война потребовала мобилизации не только людских и сырьевых, но и промышленных резервов и ресурсов колоний.

После войны империалисты США, Англии и Франции всяческими мерами душат возникшие в колониях в годы войны отрасли промышленности, тормозят развитие обрабатывающей промышленности. Этой цели служит, с одной стороны, демпинг монополий, поощряемый и субсидируемый государственными органами США и Англии, с другой стороны, высокие, по существу запретительные, пошлины, которыми империалистические хищники «ограждают» свои владения. Той же цели служит агрессивная американская политика запрещения нормальных экономических и, прежде всего, торговых отношений этих стран со странами народной демократии и Народным Китаем.

На основе погони за максимальными прибылями, которые обеспечиваются монопольным господством в других странах, монопольным господством на рынках сбыта готовой продукции, монопольным владением источниками сырья (особенно стратегических видов сырья), развивается упорная, хотя и скрытая борьба между всеми им-

периалистическими хищниками, в частности между США и ослабленным, но еще достаточно сильным английским империализмом. Эта борьба неизбежна: она вытекает из основного экономического закона, ибо США подрывают «закон существования монополии», смысл ее бытия, — высокую монопольную прибыль английских и других капиталистов. Рост прибылей американских монополий неизбежно усиливает борьбу монополистических групп друг с другом.

Хищническая эксплуатация колоний и зависимых стран империалистическими державами, прежде всего США, Англией и Францией, приводит к дальнейшему усилению противоречий между метрополиями и колониями. Задержка в развитии и прямое разрушение производительных сил отсталых стран ведет к голоду и бедствиям в колониальных странах. Усиление политического гнета и реакции, расовой и национальной дискриминации, ускоряет объединение всех прогрессивных сил в борьбе с империалистической системой. Кризис колониальной системы, возникший с победой социалистической революции в России углубляется.

Национально-освободительное движение колониальных и зависимых стран из года в год усиливается. Английские, французские, голландские империалисты и империалисты других европейских стран, попав в свою очередь в известную зависимость от американских монополий, пытаются хотя бы частично возместить свои убытки (т. е. понижение прибылей) за счет усиления эксплуатации своих колоний, где, кроме них, уже хозяйничают американские монополии. Все это усиливает гнет, разорение колоний, рост возмущения. Народы Вьетнама, Индонезии, Бирмы, Малайи ведут длительную, упорную борьбу против объединенных сил империалистов. Серьезные потрясения претерпело империалистическое господство в Иране, Тунисе, Египте. Неуклонно падает, несмотря на все хитрые и демагогические маневры, английское влияние на всем Ближнем и Дальнем Востоке, в Африке и Индии. Таким образом, углубление кризиса колониальной системы достигает такого напряжения, что фактически происходит распад колониальной системы империализма.

Объективные законы общественного развития и прежде всего действие основного экономического закона со-

временного капитализма все более превращают колонии из резерва империализма в резерв пролетарской социалистической революции. Народы колониальных и зависимых стран воодушевлены всемирно-историческими победами Советского Союза и успехами стран народной демократии на фронте экономического и культурного строительства. Они видят и знают, как в СССР, а теперь и в Китае разрешен национальный вопрос, какими быстрыми темпами повышается материальный и культурный уровень ранее эксплуатируемых и отсталых народов. Они видят, что СССР свято чтит принцип национального суверенитета малых и больших народов. Так же как в метрополии, во главе национально-освободительного движения колониальных и зависимых стран идет рабочий класс, руководимый коммунистическими партиями. Коммунистические и рабочие партии опираются на широкие патриотические слои народа, организуют и сплачивают единый национально-освободительный фронт. Национально-освободительная борьба угнетенных народов все теснее сливается с классовой борьбой пролетариата метрополий и общим движением народов за мир.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЙН И МИЛИТАРИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАИВЫСШИХ ПРИБЫЛЕЙ

В. И. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» указывал, что милитаризм, конфликты и войны коренятся в самой системе капитализма. Ленин вскрыл связь современного милитаризма с монополиями. Он показал, что милитаризм в период империализма пронизывает всю общественную жизнь. С огромной бичующей силой Ленин показал войну как источник баснословных прибылей капиталистов.

Весь ход мирового развития за истекшие десятилетия свидетельствует, что антагонистические противоречия внутри эксплуататорского класса также неустранимы, как неустранима эксплуатация пролетариата, на основе которой зиждется капиталистический способ производства.

Существенной стороной основного экономического закона современного капитализма является милитаризация народного хозяйства капиталистических стран, перевод их экономики в мирное время на военные рельсы и, наконец,

провоцирование и развязывание войн с целью получения наивысших прибылей.

Эта сторона основного закона, как и все существенные связи и явления империалистической стадии развития капитализма, также коренится в господстве монополий. Капиталистические монополии и империалистические, несправедливые, захватнические войны неотделимы друг от друга.

Монополистический капитализм по экономическим коренным его свойствам отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, он характеризуется наибольшим и повсеместным развитием военщины. Монополисты рассматривают всю нацию как поставщика солдат.

Развитие милитаризма во всех его формах и проявлениях — от скрытых и завуалированных до обнаженно откровенных — коренится в резком обострении всех противоречий капитализма и прежде всего его основного противоречия. Оно определяется трудностями обеспечения максимально высоких монопольных прибылей в условиях, когда производство мирной продукции не может быть реализовано внутри страны в силу падения покупательной способности масс, в силу катастрофического усиления действия закона абсолютного и относительного обнищания масс. Развитие милитаризма имеет своей причиной усиление борьбы за рынки сбыта готовой продукции, за рынки дешевого колониального сырья, за выгодные сферы приложения капитала. Оно вытекает из борьбы между различными финансовыми группами за захват отсталых стран с целью их систематического ограбления. Оно неразрывно связано с борьбой за мировое господство. Усиление своих позиций в мировом капиталистическом хозяйстве дает победившей группе эксплуатировать пролетариат других, в том числе развитых, капиталистических стран, обеспечить тем самым высокие прибыли для себя, в ущерб другим монополистическим группам.

Война и милитаризация народного хозяйства как стороны основного экономического закона современного капитализма неразрывно связаны с другими сторонами этого закона, с другими существенными явлениями империалистической действительности.

Все стороны основного экономического закона внутренне связаны и усиливают друг друга. Все методы по-

лучения максимальных прибылей ускоряют нарастание объективных и субъективных предпосылок крушения капитализма.

Капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса, военных столкновений, катастроф, резкого обострения всех антагонистических противоречий. Милитаризация экономики и организация войн, как и основной экономической закон в целом, являются выражением загнивания капитализма, характеризуют закономерность прогрессирующего упадка, распада и разложения системы капитализма.

В милитаризации народного хозяйства наиболее полно и наглядно проявляется подчинение государственного аппарата монополиям. Объективный экономический смысл возникновения и организации государственного монополистического капитализма заключается в прямом подчинении государственного аппарата группам финансового капитала в целях извлечения максимальной прибыли.

Военная экономика и империалистические войны неизбежно ослабляют капиталистическую систему хозяйства, но для отдельных групп капиталистов они означают возможность повысить нормы прибыли, резко увеличить свои «доходы», поэтому политика монополий есть политика войны.

Монополистические группы многих воюющих и так называемых «нейтральных» стран получили высокие прибыли в период первой мировой войны. Американские миллиардеры в войне 1914—1917 гг. нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. На каждом долларе — писал В. И. Ленин, — видны следы грязи от «доходных» военных поставок, обогащающих в каждой стране богачей и разоряющих бедняков. На каждом долларе следы крови из того моря крови, которое пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных.

Миллиардеры США вскормили германский фашизм. Список американских трестов, помогавших перевооружению Германии, похож на справочник американской промышленности. И сейчас монополисты США делают все для того, чтобы возродить германский империализм на территории Западной Германии.

За годы второй мировой войны американские монополии нажились еще больше. Используя государственный аппарат, полностью подчиненный финансовой олигархии, они усилили все методы эксплуатации, ограбления и разорения населения своей страны, захватили новые рынки сбыта, новые районы, богатые источниками сырья, и «освоили» за счет ослабевших европейских союзников-конкурентов принадлежавшие последним колонии (путем принудительной «покупки», «аренды» или в уплату за военную помощь).

В годы войны (1940—1945 гг.) 25,8 млрд. долларов было вложено в обрабатывающую промышленность США. Из этой суммы 17,2 млрд. долларов дало государство, собравшее деньги прежде всего за счет займов и налогового обложения трудящихся. Правительство широко использовало патриотические чувства рядовых американцев, их ненависть к фашизму. Это помогло ему усилить старые и ввести новые налоги, прибегнуть к «бесшумному» средству ограбления трудящихся — инфляции. Что же касается построенных государством Моргана и Рокфеллера, Дюпона и Меллона заводов, то они были за бесценок переданы (в аренду или «проданы») тем же Моргану и Рокфеллеру, Кун-Леебу или династии «торговцев атомной смертью» — Меллонам.

Несмотря на то, что экономика Англии находится в состоянии длительного застоя, ее мирные отрасли под ударами американской конкуренции приходят в упадок, монополистические торговцы смертью и предприятия, связанные с милитаризацией экономики, получают огромные прибыли. Так, по сообщению иностранной печати, 1917 промышленных английских фирм увеличили свои прибыли за последний финансовый год в среднем на 16%, 57 авиационных и моторостроительных фирм — на 12%, 223 машиностроительные фирмы — на 20%. Английский химический трест (Империял кемижл индастрис) на производстве взрывчатых и отравляющих веществ, а также других химических производств заработал в 1937 г. 10 183 тыс. фунтов стерлингов, а в 1951 г. 48 998 тыс. фунтов стерлингов. Военная фирма «Виккерс» за эти же годы подняла свою прибыль с 2008 тыс. фунтов стерлингов до 7100 тыс. фунтов стерлингов. В то же время производительность предприятий текстильной, шерстяной промышленности и других отраслей, производящих

предметы широкого потребления, продолжает падать. Диспропорциональность и однобокость развития экономики возрастают, ослабляя в конечном счете не только промышленный, но и военно-промышленный потенциал страны.

Агрессивная война в Корее, разжигание военной истерии, лихорадочная подготовка к новой войне — основной источник прибылей американских монополий. Даже по преуменьшенным официальным данным, опубликованным США, прибыли капиталистических монополий достигли в 1951 г. небывалых размеров — 42,9 млрд. долларов против 3,3 млрд. долларов в 1938 г., т. е. возросли в 13 раз, 100 крупнейших корпораций США захватили в свои руки 67,2% военных заказов на 117,6 млрд. долларов. За 7 послевоенных лет прибыли монополистов составили 220 млрд. долларов. В то же время Трумэн за годы своего президентства собрал налогов с населения больше, чем все предыдущие 31 президент США, вместе взятые.

Американские монополисты готовят войну против СССР, стран народной демократии в Европе и Народно-демократического Китая. Существование мощного и сплоченного лагеря мира и демократии, возглавляемого и руководимого Советским Союзом, — основное препятствие на пути увеличения их баснословных прибылей, на пути жестокой эксплуатации трудящихся своей и чужих стран, основное препятствие для рвущегося к мировому господству американского империализма.

Путь обеспечения максимальных прибылей глубоко противоречив. Милитаризация народного хозяйства не устраняет, а, наоборот, углубляет диспропорцию между производственными возможностями и сокращающимся платежеспособным спросом населения. Политика гонки вооружений ведет к обнищанию масс, что в свою очередь означает возрастающее сокращение емкости капиталистического рынка. Следовательно, расширение военного производства неизбежно ведет к нарастанию нового глубокого экономического кризиса, к новому обострению основного противоречия капитализма.

В качестве причин, вызывающих в конечном счете неизбежное замедление темпов расширенного воспроизводства, следует выделить организацию в мирное время военной экономики и, конечно, разрушительное действие самой войны. Милитаризация капиталистического хозяй-

ства означает однобокое военное развитие хозяйства, увеличение диспропорции между различными отраслями капиталистического производства и огромное расточительство в использовании общественного продукта на непроизводительные цели. С экономической точки зрения средства военной техники, военные заводы, крепости, военные аэродромы и вообще все военные материалы, потребляемые войной, являются потерей для народного хозяйства.

В непосредственно экономическом отношении производство военной продукции означает то же самое, — писал К. Маркс, — как если бы нация бросила в воду часть своего капитала.

Военное производство, т. е. производство военных материалов, само потребляет массу средств производства и рабочей силы, но не создает продукта для возмещения материальных условий производства. Форсированная милитаризация экономики означает экономический процесс все большего отвлечения производственных, материальных и людских ресурсов от производительного использования. Расширенное капиталистическое воспроизводство в этих условиях не прекращается (ведь это основа высоких прибылей), но приобретает специфический военный однобокий характер. Покрытие «казенного» военно-непроизводительного потребления (питание войны и военной экономики) идет прежде всего за счет увеличения массы эксплуатируемого труда и повышения степени эксплуатации, путем снижения реальной заработной платы и сокращения потребления трудящихся. Происходит перераспределение вещественных условий производства в пользу военного производства посредством закрытия, разрушения и приостановки новых вложений в отраслях невоенных. Все это приводит к тому, что хотя прибыли монополий и растут, но все противоречия капитализма резко обостряются. Рост той части общественного продукта, которая используется на непроизводительные цели, ведет к обострению основного противоречия капитализма и в конечном счете влияет на замедление темпов воспроизводства.

Милитаризация экономики резко усиливает все противоречия капиталистических стран. Широкие народные массы видят в милитаризации главную причину увеличения налогового гнета, роста цен на предметы первой необходимости, причину инфляции. Известно, что во всех

европейских странах налоги в послевоенное время возросли в несколько раз: в Англии — в 2, во Франции — в 2,6, в Италии — в 1,5 раза. Прямые налоги в США в 1952 г. в сравнении с 1937/38 бюджетным годом возросли более, чем в 12 раз. Только прямые военные расходы в США составляют 58,2 млрд. долларов (1952/53 бюджетный год), т. е. 74% всего бюджета. В Англии военные расходы поглощают 34% всего бюджета (против 17% в довоенный период), во Франции — 40% бюджета.

Антинародное марионеточное правительство Адэнауэра добивается официального включения Западной Германии в агрессивный Северо-атлантический блок. В 1952 г. оно утвердило бюджет, который носит явно выраженный милитаристический характер.

Просчеты империалистов в результате развязывания первой и второй мировой войны весьма убедительно показывают, как противоречив, опасен и ненадежен путь обеспечения максимальных прибылей методом организации войны и военной экономики.

В результате первой мировой войны сфера действия основного экономического закона современного капитализма сократилась; из орбиты империализма выпала Россия, а в итоге второй мировой войны — Китай и европейские страны народной демократии. В связи с этим единый, всеохватывающий мировой рынок распался, произошло резкое сужение мирового капиталистического рынка, кризис капиталистической системы углубился, возможности сбыта для главных империалистических стран значительно сократились. Сфера действия основного экономического закона современного капитализма вновь сократилась; все противоречия внутри капиталистического лагеря возросли.

Народные массы ясно отдают себе отчет в том, что милитаризация экономики и гонка вооружений грозят в дальнейшем еще большими бедствиями. Народы сопротивляются вовлечению их в новую бойню за интересы американских монополий, и это срывает бредовые планы американских империалистов обеспечить себе мировое господство и резкое возрастание капиталистической прибыли.

Ненависть широких масс к мировому финансовому эксплуататору — американским империалистам — принимает все более резкие формы во всех странах. Армия ак-

тивных участников всемирного движения сторонников мира является крупнейшим прогрессивным фактором истории. Она выражает коренную противоположность интересов народов интересам американских плутократов и глубокое единство коренных интересов Советского Союза и интересов всех слоев трудящихся всех стран мира.

Политика мира отвечает самым жизненным интересам советского народа и всего прогрессивного человечества. В советском социалистическом строе, где высшим законом является благо человека, где нет и не может быть кризисов, нет эксплуатации человека человеком, ликвидированы корни войны. Народы всех стран видят в СССР оплот мира и всеобщей безопасности и рассматривают укрепление экономической и военной мощи СССР как великое прогрессивное дело борьбы против происков мировой реакции, разжигающей пожар новой войны. В речи на траурном митинге 9 марта 1953 г. в день похорон И. В. Сталина, товарищ Маленков указывал, что внешняя политика Советского государства — политика мира и дружбы между народами — является решающим препятствием к развязыванию новой войны и отвечает кровным интересам всех народов. Товарищ Маленков подчеркнул, что Советский Союз проводил и будет проводить последовательную политику сохранения, упрочения мира, политику борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политику международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами, политику, исходящую из ленинско-сталинского положения о возможности длительного сосуществования и мирного соревнования двух различных систем — капиталистической и социалистической.

Мирная политика Советского Союза, в противоположность агрессивной политике капиталистических стран и в первую очередь США и Англии, постоянно показывает величайшее преимущество советского общественного социалистического строя над капиталистическим строем, великое преимущество законов социалистического общества над законами, определяющими развитие капитализма.

Милитаризация экономики и войны как существенная черта современного капитализма, как постоянно действующий метод обеспечения высоких прибылей вскрывает политическое и экономическое банкротство всей системы капитализма.

Таким образом, действие основного экономического закона современного капитализма доводит до крайней степени все противоречия капиталистического общества, сплачивает пролетариат и трудящихся метрополий с народами колоний, обостряет противоречия внутри капиталистического лагеря, ослабляет его и создает все объективные и субъективные предпосылки для победы пролетариата во всех странах.

ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА И ЗАМЕДЛЕНИЕ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Прибыли, которые получают капиталистические монополии, исчисляются гигантскими суммами. Все большая и большая часть национального дохода поступает в распоряжение кучки миллиардеров. Так, например, американский концерн «Дженерал Моторс» довел до ужасающих пределов потогонную систему эксплуатации рабочих и заработал на военных заказах за последние 5 лет (1946—1951 гг.) 5954 млн. долларов. В среднем ежегодная прибыль концерна в течение 5 лет составляла 271%. Директор «Дженерал Моторс» Чарльз Вильсон является министром обороны США. Прибыли рокфеллеровской группы только по одной нефтяной компании «Стандарт Ойл» (Нью-Джерси) выросли с 281 млн. долларов в 1946 г. до 946 млн. долларов в 1951 г. Активы так называемой кливлендской группы выросли с 1702 млн. долларов в 1935 г. до 4907 млн. долларов к концу 1951 г. Число подобных примеров можно было бы увеличить.

Резко возрастали прибыли английских монополистов, выполнявших заказы, связанные с агрессивной войной в Корее. Так, прибыли самолетостроительной фирмы «Хевеленд» увеличились в 1950 г. по сравнению с 1949 г. на 26%, прибыли резиновых заводов «Дэнлен» за то же время возросли вдвое, а автомобильной компании Моррис — в 3 раза. Лишь с 1949 по 1950 г. прибыли французских капиталистов возросли в 2 раза, в Италии с 1948 по 1951 г. прибыли промышленности увеличились в 1,4 раза. Даже по официальным данным, прибыли японских корпораций с 1950 по 1951 г. удвоились.

Однако максимальные прибыли капиталистических

монополий не могут вести к высоким темпам производительного накопления и высоким темпам роста промышленной продукции.

Максимальная капиталистическая прибыль присваивается путем усиления эксплуатации, разорения и обнищания самых широких слоев населения капиталистических и колониальных стран.

Чудовищное обогащение кучки монополистов, с одной стороны, и абсолютное и относительное обнищание, с другой, усиливают трудности всего процесса расширенного воспроизводства.

Обеспечивая присвоение максимальной прибыли, накапливаемой на базе резкого обнищания всего народа, монополии с невиданной силой обостряют все противоречия капиталистического общества, подрывают источники самой максимальной прибыли.

Высокие нормы прибыли монополистического капитала США зачастую означают разрушение монополий других капиталистических стран. Например, нефтяные, электротехнические и другие монополии Соединенных Штатов Америки получают высокие прибыли за счет разрушения национальных отраслей промышленности Италии, Франции и других маршаллизованных стран Европы.

Высокие нормы прибыли монополистического капитала во всех капиталистических странах означают прямое разорение немонополистических групп, деградацию мелкого товарного производства.

Таким образом, максимальная прибыль порождает замедление темпов экономического развития капитализма. Под действием основного экономического закона современного капитализма факторы, вызывающие замедление темпов развития производства, возрастают. Ежегодный прирост промышленной продукции в странах капитализма составлял за период с 1870 по 1890 г. 6,3%, с 1890 по 1913 г. — 5,8%, с 1913 по 1929 г. — 3%, с 1929 по 1937 г. — 0,4%. Максимальная капиталистическая прибыль как экономическая предпосылка расширенного воспроизводства неразрывно связана (находится в противоречивом единстве) с экономической и политической необходимостью гигантской растраты фонда прибыли на непроизводительные цели.

На XIX съезде партии в отчетном докладе Центрального Комитета ВКП(б) товарищ Маленков ярко показал

прозябание производительных сил капитализма. В то время как с 1929 по 1951 г. объем промышленного производства в СССР составил 1266%, капиталистические страны десятилетиями топчутся на месте. Разрушая экономику других государств, развиваясь односторонне, США удалось увеличить выпуск продукции вдвое, производство Англии выросло всего на 60%, а производство других стран еще меньше.

Все методы обеспечения максимальной прибыли подрывают основу длительного роста капиталистического производства, что, в частности, показывает широкое распространение кризисных явлений во всех капиталистических странах, в том числе и в США. Поэтому максимальная прибыль капиталистических монополий не только не сопровождается высокими темпами расширенного воспроизводства, а, наоборот, ведет к замедлению общих темпов экономического развития капиталистической системы.

Максимальная прибыль как экономический стимул противоречивого хозяйствования монополий не может преодолеть факта прозябания производительных сил современного капиталистического общества.

Это прозябание и загнивание капиталистического производства — объективный результат действия основного экономического закона современного капитализма. Углубление общего кризиса капитализма после второй мировой войны, сокращение сферы приложения главных сил капитализма — США, Англии и Франции — к мировым источникам сырья и рынкам сбыта, и, прежде всего, распад единого мирового капиталистического рынка на два параллельных рынка, сказывается на дальнейшем замедлении темпов экономического развития капиталистического мира. Капитализм уже не имеет перспективы общего подъема. В период второго этапа общего кризиса капитализма резкое замедление темпов развития есть закономерное явление. Рост производства в главных странах капитализма будет происходить на суженной базе, ибо объем производства в этих странах будет сокращаться.

Капиталистический базис, или экономический строй капиталистического общества, на империалистическом этапе развития окончательно превратился из формы развития производительных сил в оковы, разрушающие

производительные силы. Этот строй обрекает миллионы рабочих на безработицу, а работающую часть пролетариата на чрезмерный труд и невиданную ранее эксплуатацию. Десятки миллионов крестьян разоряются, гибнут, а их хозяйство деградирует. Капиталистические монополии — главная форма, в которой происходит развитие производительных сил — стали решающей силой, тормозящей их развитие. Капиталистическая монополия стала несовместимой с общественным, имеющим зачастую общенациональный масштаб, характером производительных сил. Господство монополий и дальнейшее усиление их роли в период общего кризиса капитализма — важнейшая причина прозябания производительных сил. Но господствующие классы не могут и не хотят добровольно уйти со сцены. Капитализм автоматически не погибает.

В погоне за максимальной прибылью постоянно и во все расширяющихся масштабах воспроизводятся все противоречия капиталистического общества, усиливается несоответствие между характером общественных производительных сил и частнокапиталистической формой их развития, нарастает неизбежный взрыв всех противоречий капиталистического общества.

Исследование всех главных, существенных путей и методов обеспечения монополиями максимальных прибылей вскрывает глубочайшую причину того, что империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция.

В противоположность основному экономическому закону современного капитализма, в Советском Союзе действует основной экономический закон социализма.

Существенные черты и требования основного экономического закона социализма включают обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Впервые в истории общество, взяв в свои руки средства производства, познавая и применяя экономические законы, планомерно организует и развивает производство в интересах удовлетворения потребностей всего общества. В социалистическом обществе навсегда уничтожены объективные основы и источники присвоения чужого

труда, ибо ликвидирована частная собственность на средства производства. Все это вызвало объективное изменение коренной цели общественного производства. Великая и благородная цель социалистического производства заключается в всемерном удовлетворении материальных и культурных потребностей человека. Она вытекает из всей сути учения марксизма-ленинизма о социализме. Противопоставляя капитализм социализму, Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин всегда подчеркивали это коренное различие. Идя в бой за торжество социализма, за торжество социалистической революции Коммунистическая партия во имя этой цели — счастья всех трудящихся — объединяет массы, выражает их чаяния и надежды.

Сознание, что все члены советского социалистического общества работают на себя, на свое общество, на свое государство является громадной силой развития производства.

Та же самая закономерность характерна и для стран народной демократии.

Народно-демократический строй в Европе и Азии поднял к активной деятельности десятки миллионов людей, ставших хозяевами своей судьбы, подлинными творцами новой жизни. Ныне все видят, какие значительные плоды приносят самоотверженный труд и творческая инициатива народных масс, освобожденных от империалистического рабства.

Трудящиеся стран народной демократии с братской помощью Советского Союза, преодолевая трудности роста, успешно решают задачи индустриализации, настойчиво борются за быстрое превращение своих стран из аграрных, какими они в своем большинстве были в прошлом, при господстве помещиков и капиталистов, в передовые, промышленно-развитые государства. Своим мирным созидательным трудом свободные народы вносят важный вклад в укрепление мира и международную безопасность.

Одной из важнейших функций социалистического государства является организация производства в целях удовлетворения коренных интересов народа.

XIX съезд КПСС подвел итоги гигантской послевоенной экономической победы советского строя. Развитие производительных сил в Советском Союзе знает лишь

одну линию — линию непрерывного роста и совершенствования производства на базе высшей техники.

Впервые в истории человечества созданы объективные условия систематического роста материального и культурного уровня всех трудящихся. Впервые рост национального дохода всесторонне выражает повышение благосостояния всего народа.

Директивы по пятому пятилетнему плану, принятые XIX съездом КПСС, итоги выполнения плана 1952 г. — второго года пятой пятилетки — еще раз демонстрируют великое преимущество социалистической системы хозяйства.

С 1947 по 1951 г. государственные розничные цены на продовольственные и промышленные товары снижались 5 раз и уже до нынешнего снижения цен уровень их был в среднем в 2 раза ниже, чем в четвертом квартале 1947 г. Шестое по счету снижение розничных цен означает, что только по линии государственной и кооперативной торговли прямая выгода населения составит 46 млрд. рублей, а учитывая снижение цен на колхозном рынке, — не менее 53 млрд. рублей.

В результате роста денежной заработной платы рабочих и служащих, увеличения доходов крестьян, снижения цен на товары массового потребления и роста различных выплат населению за счет государства реальные доходы рабочих и служащих, по расчету на одного работающего, уже в 1951 г. были выше, чем в 1940 г. примерно на 57%, а реальные доходы крестьян, по расчету на одного работающего, увеличились примерно на 60%. В 1952 г. реальные доходы рабочих и служащих снова увеличились по сравнению с 1951 г. на 7%, а реальные доходы крестьян — на 8%. Принятый V сессией Верховного Совета СССР закон о сельскохозяйственном налоге предусматривает значительное снижение сельхозналога. Общая сумма этого налога в 1953 г. уменьшается на 43%, а в будущем году — более чем в 2½ раза по сравнению с 1952 г. Вместе с тем Правительство решило полностью снять всю оставшуюся недоимку по сельскохозяйственному налогу прошлых лет.

Задачи дальнейшего подъема культурного уровня народа, охраны здоровья трудящихся постоянно находятся в центре внимания Партии и Правительства. Государство щедро отпускает средства на народное просвещение,

здравоохранение, социальное обеспечение и страхование. На эти цели в Государственном бюджете на текущий год предусмотрена огромная сумма — 129,8 млрд. рублей — на 7 млрд. рублей больше, чем в 1952 г. Это позволит увеличить финансирование школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и других мероприятий по просвещению. Расширяются источники дополнительных доходов трудящихся. Такими доходами у нас являются пособия по социальному страхованию, пенсии по социальному обеспечению, бесплатные или льготные путевки в здравницы и детские учреждения, пособия многодетным и одиноким матерям.

Наряду с ассигнованиями на основные, коренные мероприятия по развитию народного хозяйства и культуры страны, по Государственному бюджету на 1953 г. отпускаются многомиллионные суммы на улучшение норм питания больных, на увеличение расходов на медикаменты, на дополнительное приобретение для больниц белья, медицинского и хозяйственного инвентаря, на капитальный ремонт учреждений здравоохранения.

Государственный бюджет СССР на 1953 г. предусматривает увеличение на 25% ассигнований на жилищное строительство по сравнению с прошлым годом. Это свидетельствует о непрерывном подъеме мирной экономики СССР, экономики, обеспечивающей максимальное удовлетворение материальных и культурных потребностей граждан нашего общества.

Итак, основной экономический закон современного капитализма и основной экономический закон социализма и общественные результаты их действия характеризуют коренное различие двух способов производства — капиталистического и социалистического; раскрывают неизбежность гибели капитализма и исторически неизбежную победу коммунизма во всех странах.

Лету

1 руб.

ЛЕНКНИГОТОРГ

Образцовый магазин „ДОМ КНИГИ“

г. Ленинград, „88“, Невский пр., 28. Тел. А 0-00-24, доб. 36

КНИГИ В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

(имеются в продаже, высылаются почтой)

- БЕЛОВ П. — О произведении В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». М., Госполитиздат, 1953, 143 стр. Ц. 1 р. 70 к.
- БАГЛИКОВ Б. — О произведении В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад». Изд. 2-е, доп. М., Госполитиздат, 1953, 47 стр. Ц. 55 к.
- ДВОРКИН И. — О произведении В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». Изд. 2-е, доп. М., Госполитиздат, 1953, 64 стр. Ц. 75 к.
- МАЙОРОВ С. — О работе И. В. Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов». М., «Московский рабочий», 1952, 48 стр. Ц. 55 к.
- ОБИЧКИН Г. — О произведении И. В. Сталина «Анархизм или социализм?» М., Госполитиздат, 1953, 46 стр. Ц. 55 к.
- ТИТАРЕНКО С. — О произведении И. В. Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов». Изд. 2-е, доп. М., Госполитиздат, 1953, 35 стр. Ц. 40 к.

Эти книги иногородние покупатели могут выписать почтой наложенным платежом без задатка по адресу: г. Ленинград, «88», Невский пр., 28. Отдел «Книга—Почтой».

В заказе обязательно разборчиво должны быть указаны: точный почтовый адрес, фамилия, имя, отчество — полностью (для организаций и учреждений — полное наименование).